

попаданец
попаданец

Александр Яманов

БЕСНОВАТЫЙ ЦЕСАРЕВИЧ

Александр Яманов
Бесноватый цесаревич
Серия «Попаданец (АСТ)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68253949
Бесноватый цесаревич: Издательство АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-149687-6*

Аннотация

У тридцатипятилетнего Константина Романова на ровном месте развалилась привычная и спокойная жизнь. Сначала ушла жена, забрав дочек, затем он потерял работу. В дополнение ко всему его сбила машина. И очнулся он уже в совершенно иной эпохе. Здесь его тоже зовут Константин, и фамилия прежняя. У него даже есть семья. Да еще какая!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	17
Глава 2	29
Глава 3	43
Интерлюдия-1	75
Интерлюдия-2	77
Глава 4	78
Глава 5	90
Интерлюдия-3	101
Глава 6	105
Глава 7	128
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Александр Яманов

Бесноватый цесаревич

© Александр Яманов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Герой живет в параллельном мире. Все события и персонажи книги вымышлены. Любое сходство с реальными событиями случайно.

Пролог

*16 июля 2018 года. Российская Федерация,
Московская область, N-й район*

С самого утра у меня было какое-то непонятное настроение. Эдакая смесь хандры с ожиданием проблем. Вроде все более или менее хорошо, а по мелочам раздражает. На улице тепло, но пасмурно. Нормально выспался, но состояние сонное. Французы вчера победили хорватов, да и хрен с ними, не перебариваю ни тех ни других. С учетом того, во сколько обошлось это зрелище нашему народу, то в гробу я видел лягушатников с усташами, заодно с ними и организаторов этого шоу. Но пипл схавал, пипл доволен. А я нет. В общем, Баба-яга против. Против всех и плевать на причину.

Позавтракал. Потупил за компьютером. Стабильности нет. Террористы опять захватили самолет. Но в нашем Багдаде все спокойно, под управлением всенародного избранного рулевого. Народ может жить спокойно, жевать свое сено и не выходить из спячки. Уверен, что скоро наши правители придумают какую-нибудь подлянку в виде дополнительных поборов, пока народ до конца не протрезвел. Уроды. И те и другие.

Так дело не пойдет. Сам себя накручиваю и завожусь. Подумал, чем себя занять. Подруга уехала к родне. Один друг с семьей в отпуске, второй на вахте и вернется через месяц.

Пообщаться не с кем. Начну день с посещения мамы, как и планировал, а далее посмотрим. Она живет недалеко от моей новостройки, только в частном секторе. Позвонил, уточнил, дома ли моя старушка. Хорошо, что в свое время уговорил ее купить домик рядом с квартирой. С трудом достучался до нее на предмет: зачем копить деньги на старости лет. На что? По заграницам она не ездит, бриллианты не коллекционирует. Мы с сестрой не только не бедствуем, но и помогаем. После смерти отца на дачу мама ни ногой. Продали дачу и отцовскую машину, я добавил, и купили вполне себе приличный домик. Ее старенькая двушка буквально в пяти минутах ходьбы от дома. Квартиру мама сдает, деньги лишними не бывают. Круг общения практически не поменялся, подружки рядом. Человек живет в гармонии. Все мысли о внуках, а также своих цветочках, петрушке и, конечно, хитрожопой пушистой скотине по имени Боня. Наверное, мама его за мерзкий характер назвала в честь губастой девахи с ТВ.

Зашел в «Пятерочку», купил пирог «Венский» и квас. Рядом с моим домом две «Пятерочки», напротив друг друга. В следующем доме «Магнит», а еще через два дома «Фикс Прайс». Страна победившего маразма и ретейла. Сам работаю в этой сфере, маразм – это еще мягко сказано.

Минут через пятнадцать подошел к зеленым воротам. Открыл своим ключом. Мама ковырялась на грядке. Пушистая скотина развалилась на качелях, стоящих во дворе. Дом

небольшой, зато участок восемь соток.

– Привет фанатам физического труда!

– Здравствуй, Костик. Ты опять торт купил? Я вчера пирожков испекла, зачем деньги тратить? – привычно заворчала мама. На душе сразу потеплело.

– Ты деревья еще не поливала? Давай я полью, а потом чаю попьем.

Начал поливать деревья и газон. Сделал себе отметку, что на следующей неделе надо подстричь траву. Мама закончила свои дела и зашла в дом. Оглянулся, увидел, что она не смотрит в окно, и брызнул из шланга на расслабившегося кота. Не ожидавший такой подлянки пушистый хулиган подскочил и рванул в угол, к кладовке, там я его еще разик хорошенько окатил. Кот скрылся на соседской территории. Настроение стремительно улучшалось. Отсоединил шланг от крана, скатал и отнес в кладовку.

Зашел в дом, разулся, помыл руки в ванной. Смотрю на себя в зеркало. За ночь вроде не изменился. Овальное лицо, высокий лоб, нос тонкий, русые и немного волнистые волосы, голубые глаза. Бороду с усами я сроду не носил и не собираюсь. С учетом роста метр восемьдесят и худощавого телосложения, мужчина хоть куда. Для своих тридцати семи выгляжу вполне прилично, а то смотреть без слез на некоторых ровесников невозможно. Взгляд у меня сегодня не особо приветливый, но вообще человек я незлой и неконфликтный. Подмигнул своему отражению и пошел на кухню. Мама

уже заварила чай, поставила на стол пирожки и смородиновое варенье, мое любимое.

Эх, хорошо. Поел пирожков. Пью чай с вареньем. Смотрю на попытки мамы накормить меня поплотнее и улыбаюсь. Постарела она за последнее время. Смерть отца мама переживала тяжело, но постепенно оправилась. Нашла себе увлечение в огороде и вязании. К тому же она всегда была человеком веселым и позитивным, уныние – это не ее любимое состояние.

Рассказывает про мою старшую сестру Ирку. С сестрой у нас разница пять лет. Молодец, не забывает про мать. Мне она в Ватсап пишет по великим праздникам. Все у нее хорошо, сын не болеет, у мужа на работе порядок. Героического характера мужик. Я бы с таким чудом жить не смог, а он ее вроде любит. Ведь не дура и не стерва, но какой тяжелый человек. Неспособна переступить через свое «я» и уступить, даже в мелочах. Есть только два мнения, это ее собственное и неправильное. Еще на всякой мистике повернута. Сама гадает, руны раскладывает, к гадалкам всяким бегаёт.

Еле выпихнули эту дурынду замуж. Мама ей вообще пригрозила прекратить общаться, если она своего Валеру упустит. Разум победил, хотя не уверен, что сеструха думает головой. У нее с логикой проблема. Скорее всего, нагадала на Таро или сон правильный приснился, что мужика упускать нельзя. Она, наверное, даже в туалет по фэншуй ходит. Пятнадцать лет строила карьеру в Москве и искала своего прин-

ца, желательного москвича. В школе историю, скорее всего, не учила. Не знала, что последних принцев большевики шлепнули не то в 1918-м, не то в 1919 году. В родной город приезжала как на каторгу, а ведь ехать на «Спутнике» из Москвы всего 30 минут. В итоге в тридцать пять вышла замуж и переехала к мужу в Люберцы. Валера работает на заводе, еще не загнувшись и не разоренном от эффективного управления. При этом сестра ранее заявляла, что за МКАД жизни нет. Может, наличие метро примирило ее мающуюся душу. Скорее всего, карты так легли, в буквальном смысле. Против правильного аркана не попрешь. Выпал какой-нибудь Темный император и указал путь на юг, в направлении царства тьмы под названием Люберцы. Приезжает с мужем два раза в месяц, мама от счастья летает, ведь внука привозят. Племянник на удивление адекватный мальчик пяти лет, мамин любимчик.

С кухни переместились в зал, я сел в кресло, а мама на диван. Только расселись, как прибежал рыжий Боня и тоже запрыгнул на диван и начал недобро поглядывать на меня. Кресло – это его законное место, и претендую на него только я, когда прихожу в гости. Обсуждаем новость, что моя экс-супруга отпустит дочек к маме погостить на неделю. Из Греции они вернулись пару дней назад. Оксана, это моя бывшая, наверняка сама рада и хочет отдохнуть от двух очень шепотных близняшек. У нее еще и от нового мужа дочка есть, забот хватает. Я только за. На встречу с дочками езжу каждую

неделю, для меня это праздник. Да и сами близняшки ко мне тянутся, что особенно приятно – к моей маме тоже. Приезжают к бабушке с радостью и звонят не только на день рождения. Развелись мы с Оксаной без скандалов и упреков и по имуществу договорились мирно. Никаких препон по встречам с дочками она не ставила, за что ей огромное спасибо. Никогда не понимал баб, которые таким образом мстят бывшим, запрещая видеться с детьми.

Пора идти. Скоро начнется какой-то бесконечный сериал на Домашнем, и должна подойти мамина подруга тетя Лена, это которая думать разучилась. За нее теперь думают и решают ведущие, окопавшиеся на ТВ. Хорошая тетка, очень добрая и неглупая. Бухгалтером всю жизнь в РЖД проработала, сейчас на пенсии. Муж еще жив и не бухает, что удивительно по нашим временам. Дети в порядке. Но как речь о политике заходит, – все – тушите свет. Ощущение, что у нее в голове тумблер, который выключает ей мозг при словах – США, Украина и прочие Сирии. А еще она смотрит ток-шоу Малахова и какого-то чела в пижаме, который решает, что народу носить, а что нет. Вроде второго Малахова тоже смотрит, это который рекомендует при геморрое в задницу огурец засовывать, а все остальные хвори лечить исключительно мочой. Интересно, моча только у него целебная? Я бы с радостью одарил этих страждущих, мне не жалко. Также среди ее телевизионных авторитетов Роза, бывший десантник и Гордон, шотландец, наверное. Здесь даже здоровый чело-

век умом тронется, что говорить про обычную пенсионерку. Не, ну нафиг, я кроме футбола и хоккея по телику ничего не смотрю. Иногда даже компьютер боюсь включать, чтобы не впасть в маразм от выборки новостей Яндексса.

Зашел опять в «Пятерочку», порадовал своими деньгами хозяев X-5 Ретейл, купил продуктов по мелочам. Потом двинул в сторону наливайки, где попросил нацедить три литра типа крафтового пива. Дома закинул в холодильник пиво и суррогат, который нам в последние годы заменяет еду. Включил телик, выдержал минут пять и выключил. Вытащил из холодильника одну бутылку и вышел на балкон. Сделал хороший глоток, грамм эдак на сто. Лепота, прав был Иван Васильевич. Погода начала радовать, выглянуло солнышко. День в самом разгаре, на улице под тридцать градусов, сидеть дома не хочу. Закрутил пробку на бутылке, достал остальное пиво из холодильника и закинул все в старый рюкзак. Душа потребовала лицезреть природу. Решил дойти до водохранилища, там около шлагбаума есть место, где можно спокойно посидеть и пивка попить. Был еще вариант через дырку в заборе пролезть на пляж, но видеть скопление людей не хотелось. Мужик сказал – мужик сделал. Надел кроссовки, бейсболку с ромбиком и перечеркнутой буквой С. Шорты и черную майку-алкоголичку переодевать не стал. В таком виде и выдвинулся в сторону водохранилища.

До шлагбаума дотопал минут за тридцать. Это в горку, обратнo быстрее. На улице душноvато. Проезжающих машин

почти нет, пешеходов и велосипедистов еще меньше: кто хотел, добрались до водохранилища с утра. Здесь такой район, с одной стороны дороги какие-то предприятия и начинается лес, с другой – частный сектор, народа в выходные дни немного. Выбрал себе место под деревом, постелил плед, снял майку и положил рядом рюкзак. Сижу, думаю, как я дожил до жизни такой. В тридцать семь лет жизнь еще не заканчивается, но моя оказалась в тупике. Ладно, в тупике – уже четыре года, по сути, в одиночестве. Жил себе и не предполагал, что все может разрушиться в течение нескольких месяцев.

После института устроился в транснациональную корпорацию, которая производила и торговала всем, что можно и нельзя. Прошел путь от простого стажера до начальника одного из подразделений. Женился на замечательной девушке, учившейся на курс ниже, с которой встречались три года. Правда, на втором и третьем курсах была у меня другая любовь. История стандартная и печальная: оказался героем не ее романа. Или любил одну, а женился на другой, смотря с какой стороны посмотреть.

Далее стандартная жизнь офисного планктона или обыкновенного (в нынешних реалиях человека). На первых порах честолюбие у меня зашкаливало, что двигало вверх по карьерной лестнице. Это прибавило мне немало врагов, что сказало в дальнейшем. Рождение дочек-двойняшек еще сильнее подстегнуло меня на поприще впаривания потреби-

телю всякого шлака и движения вверх. Благо что у нас с женой не было проблемы с жильем, стандартной для многих молодоженов. У Оксаны была двушка в хрущевке, оставшаяся от бабушки. Чуть позже продали ее и взяли ипотеку. Девять лет если не идиллии, то нормальной семейной жизни. По крайней мере, я эти годы вспоминаю с теплотой.

Но в определенный момент все пошло под откос. Удивительно, но особых предпосылок для разлада не было. До сих пор не понимаю, когда в наших отношениях произошла трещина. Как оказалось, настоящей любви у нас с женой никогда не было, а в последнее время связывали только дети. Понятно, что сам процесс охлаждения был достаточно долгим. В итоге не стали друг друга мучить и подали на развод. Развелись мирно и расстались если не друзьями, то и не врагами. Дети переживали, но со временем успокоились. Оксана года через полтора вышла замуж за своего старого воздыхателя, бегавшего за ней чуть ли не со времен школы. Ставлю себя на его место и не уверен, что смог бы жить с женщиной, у которой двое детей от первого брака. С другой стороны, чужая душа – потемки, может, это я какой-то неправильный.

Через год после развода начались проблемы на работе. Пришел новый начальник, начались перестановки и пертурбации. Поняв, что меня целенаправленно выживают, не стал артачиться. После того как остался один, желание куда-то стремиться и чего-то добиваться сильно поубавилось, если совсем не пропало. Получил отпускные с компенсацией и

уволился.

Теперь живу в двадцати пяти километрах от столицы, в родном городе. Главный плюс, что рядом с мамой. Она предлагала перебраться в нашу старую квартиру, но пришлось бы просить съехать квартирантов. Да и не хотел я там жить. Денег на покупку однушки в ипотеку хватило, благо цены на жилье несопоставимы со столичным безумием. На работу помог устроиться одноклассник, дай боги ему здоровья. Очередная иностранная контора, но теперь ретейл. Работа нервная, но не пыльная. Большой плюс, что недалеко от дома. Минус – это зарплата и ненормированный рабочий день. Но по меркам Подмосковья деньги хорошие, поэтому работаю и не капризничаю.

А вот с личной жизнью до последнего времени были большие проблемы. Либо пассии, роман с которыми длился не более месяца, либо вообще одноразовые встречи. Может, человек по душе не попался или, еще не отошел от крушения привычной жизни. Не зацепила ни одна, и все. Неожиданно начался роман с коллегой из соседнего отдела. Вроде дама вменяемая, правда, слегка повернута на театре. Для меня культурная программа – это поход на стадион или в кино. Нет никакого удовольствия смотреть на разных лицедеев и скоморохов, лучше книжку почитать. Плюс коллега разделяла мое увлечение велопрогулками. Мы с ней и познакомились, когда чуть не столкнулись в нашем парке на велосипедах. До этого просто здоровались, да и виделись не часто.

Посмотрим, во что выльется наш велороман.

Не заметил, как за самокопанием прошла пара часов. Пиво допил, значит, на сегодня хватит, пора домой. Быстро собрал плед, бутылки положил тоже в рюкзак, надо выкинуть в контейнер по пути обратно.

Дошел до Т-образного перекрестка. Налево дорога в СНТ или СМП, я в этих аббревиатурах не разбираюсь. В конце девяностых группа граждан отхватила часть леса на берегу водохранилища, в самой что ни на есть природоохранной зоне и построила себе дома. Говорят, что тамошние жители – чиновники и персонажи в погонах, в общем, новые хозяева России и лицо современного истеблишмента. Народ, правда, считает, что они никакое не лицо, а натуральная жопа. Но кого сейчас волнует мнение народа? Выборы только что прошли, можно еще лет пять творить любое непотребство. Потом пообещать каких-нибудь объедков и дело в шляпе. Как пели кот с лисой: «Покуда есть на свете дураки, обманом жить нам, стало быть, с руки».

Повернул направо и перешел шоссе, чтобы видеть едущие навстречу машины. Слева лес, справа частный сектор, скоро мой поворот. Вдруг сзади раздается рык мотора вперемежку с громкой музыкой, я оборачиваюсь и застываю на месте. В поворот на большой скорости влетает BMW X-6 вишневого цвета. Как ее так занесло, я не понял, но машину повело в мою сторону. Удар, резкая боль и полет. Спиной ударяюсь о дерево. Снова боль, тошнота и лезущее обратно пиво. Звуки

долетают, будто я нахожусь под водой. Слышу открывшиеся двери машины и женские голоса.

– Катя, звони быстро папе. Катя, блин! Звони! – голос переходит на крик. – Я пойду посмотрю, что там.

– Алло, папа. Кажется, я убила человека. Как? Сбила на машине, – кричит в трубку второй голос через несколько секунд.

– Дай мне трубку, – слышу первый голос.

– Дядя Петя, это Жанна. Не вписались в поворот; нет, мы не пьяные. Выпили, но не очень много. За Анькой поехали, она без машины сегодня. Алкаш какой-то или бомж, одет в рванину, и бутылка рядом валяется. Нет, близко не подошла, но он молчит и голова в крови, – очень спокойно и как-то по-деловому произнесла женщина.

– Поняла, возвращаемся домой. Катя, ты в порядке? Дай ключи, я за руль сяду.

Ответа я не услышал. Мое сознание медленно проваливалось в какой-то колодец. Вокруг сплошная чернота и ни звука. И меня охватило состояние покоя, которое я не испытывал уже много лет.

Глава 1

После умиротворяющей темноты открывать глаза не хотелось. Постепенно возвращалось ощущение материальности тела. Какой-то странный и спертый воздух, с примесью горения. Надеюсь, что ада не существует, не готов я к вечным мукам. Вместе со зрением и обонянием начала нарастать боль. Болели голова, правое плечо и правая нога. Я не выдержал и застонал. «Ваше-ство» или что-то подобное проорали мужским голосом, раздался топот, и хлопнула дверь.

Я тем временем начинаю рассматривать комнату. Света не хватает, и некоторые детали были в тени, но общее впечатление необычное. Интересный такой потолок, настолько высокий, что тяжело разглядеть, лепнина это или резьба, огромная люстра без единой горящей лампочки. Стены тоже в лепнине, картины в половину стены, или это такие обои, сложно понять. Два окна в обрамлении штор. На улице темно, не видно фонарей и других источников света. Комната – метров шесть в длину, напротив – два старинного вида стула с изогнутыми ножками, рядом стол. Большого рассмотреть не удалось боль была на грани терпения и головой особо не повертишь. Мне стал понятен неприятный запах на столе стоял массивный подсвечник, в котором горело несколько свечей.

За стеной раздались шаги, дверь распахнулась и в комнату буквально влетела девушка в длинном платье по моде во-

семнадцатого века, которое более подходило для какой-нибудь театральной постановки или маскарада. За ней сразу зашел мужик такого же карнавального вида, в парике, длинном пиджаке, коротких штанах и белых чулках. Я рассматривал вошедших и ждал их реакцию. Тем временем девушка несколько мгновений постояла у входа в комнату, затем быстро подошла и взяла меня за правую руку. Сука, больно же. Не смог ей ничего ответить: горло пересохло и кроме хрипа никаких звуков издавать не могло.

– Вы пришли в себя, муж мой? Все очень переживали и молились о вашем выздоровлении! – проговорила ряженая скороговоркой.

Вблизи девушка показалась мне совсем молодой. Правильные черты лица, рыжие волосы, убранные на затылке в высокую прическу. Складывалось впечатление, что она чем-то напугана. Будто ожидает от меня отрицательной реакции или чувствует свою вину. Но взгляд зеленых глаз не отводила, и было видно, что действительно переживает. Может, это хорошая актерская игра, не силен я в физиогномике.

Не знаю, что меня больше всего удивило – рыжая малолетка в качестве жены, карнавальное платье или то, что говорила она по-французски, а я ее прекрасно понимал. Сама ситуация была похожа на какой-то театр абсурда с элементами косплея. Если ретроплатье еще понять можно, то французского я отродясь не знал, английского на работе вполне хватало.

В этот момент рыжая тряхнула меня за руку, наверное, это было выражением глубины ее переживаний. Боль в ключице была непереносимой. Спасительная темнота не дала мне объяснить, что я думаю об этой дуре.

Сознание вернулось опять через боль, такое ощущение, будто в ключицу воткнули нож. Обстановка не изменилась, те же ряженные, за окном темень, тусклый свет, значит, времени прошло немного. Очень надеюсь, что мне все почудилось, и я так выхожу из наркоза.

Был пару лет назад подобный опыт с крайне неприятными ощущениями после операции. В себя я приходил долго, а какие странные видения терроризировали мой мозг, до сих вспоминаю с содроганием. Если меня действительно сбила машина, то проснуться я должен на больничной койке. Но реальность или, наоборот, мои галлюцинации были другого мнения. Только что была темнота, и сразу вижу рыжую, у которой хватило мозгов оставить в покое мою руку. Запах в комнате не больничный, а тот же теплый воздух с привкусом гари от свечей. Рядом с рыжей стоит пожилой косплейщик, у двери маячит давешний бегун. Одежда у обоих явно сшита на заказ и сидит как влитая. Что за чушь про одежду лезет в голову? Надо сосредоточиться и понять, это бред или все наяву. Девушку и мужика вижу, голоса слышу, запах от свечей и людей чувствую, а главное, это боль. Сомневаюсь, что во сне можно ощутить такие муки. Значит, молчу как партизан и жду действий со стороны малолетки и пожилого. Только

надо попросить попить, жажда невыносимая.

– Ваше высочество, искренне рад, что вы пришли в себя, – прогудел пожилой по-русски с небольшим акцентом.

В его голосе не было ничего старческого, таким басом на плацу командовать и ворон пугать. Лицо с грубоватыми чертами, крупный нос, голубые и немного поблекшие глаза, глубокие морщины на лбу, оттопыренные уши. Чем-то похож на бывшего канцлера ФРГ Шредера, только в парике и старинном камзоле. Явно немчура. Не люблю я их. Я вообще всяких иностранцев, а особенно пиндосов, подпиндосников, мигрантов и прочую погань не перевариваю. Работал с англичанами и другими европейцами, есть исключения, но в массе своей впечатления неоднозначные и больше негативные. Бывшая жена любила повторять, что я мизантроп, социопат, социофоб и вообще неандерталец, случайно забредший в двадцать первый век. Но лучше не делать скоропалительных выводов, надо разобраться, куда меня занесло. Обращение «высочество» понравилось, а кому не понравится?

– Позвольте, провести осмотр. Ваше высочество, не могли бы вы временно покинуть комнату? – Врач перешел на немецкий, обратившись к девушке.

Мои догадки насчет его происхождения подтвердились. Рыжая вышла, шурша юбками своего ретроплатья. Немецкий, оказывается, я тоже знаю. С учетом моего не самого плохого английского, более десяти лет в британской компании как-никак, я практически полиглот. А может, у меня

есть знания и других языков, проживем – увидим.

Немец откинул одеяло, и мне удалось немного рассмотреть свое новое тело. Вернее, оно точно не мое, о чем я подозревал, но сейчас убедился. Кроме повязок другой одежды не наблюдалось. Сразу обратил внимание, что я нынешний гораздо ниже себя прежнего. Руки-ноги на месте, и явно не старик, что уже неплохо. Головой старался не шевелить, и так еле поймал такое положение, чтобы она болела не так сильно. Осмотр доставшегося тела решил отложить на потом. Доктор действовал аккуратно, но было больно, обезболивающее мне явно не кололи. Размотал повязки сначала на ключице, а затем на ноге. Натер какой-то мазью и сделал новую перевязку. Вроде комфортно. Далее доктор занялся повязкой на голове. Резко ее дернул, чувствую, что полилась кровь. Доктор протер мне голову мокрой тряпкой и сказал, что нужно побрить вокруг места повреждения. Они меня уже похоронили, что ли, если нормально раны не обработали? Хотя был без сознания, поэтому не стали лишний раз беспокоить.

От врача пахло потом, но терпимо, а еще духами и табаком. Руки после моего осмотра он не мыл. Грязные тряпки бросил на тумбочку около кровати и махнул рукой слуге-бегуну, или лакею, я в них пока не разбираюсь. Тот вышел и через несколько секунд зашел с девушкой, которая убрала тряпки и старую повязку. Обратил внимание только на длинное платье и чепчик, более ничего рассмотреть не удалось.

– К счастью, рана на голове не загноилась, и можно надеяться, что вы быстро поправитесь. Травмы ключицы и ноги не так опасны. У вас больше ничего не болит? – пробасил док.

– Пить, – прохрипел я.

Доктор спохватился и махнул рукой слуге, тот опять выбежал из комнаты и буквально через мгновение залетел со стаканом. Вода была теплая и приятная на вкус. В несколько глотков осушил спасительный сосуд и понял, что хочу еще.

– Вам что-нибудь еще нужно? – задал доктор очередной вопрос.

Не успел ответить, что хочу еще пить и сходить в туалет, как распахнулась дверь. В комнату стремительно вошел невысокий человек. Он приблизился и встал вплотную к кровати. Гость был одет в длинный мундир черного цвета, сапоги до колен, белые обтягивающие штаны и такой же парик, как у доктора. Голова очень большая для его тела. Круглое лицо, голубые глаза и вздернутый нос картошкой дополнили картину. Новый персонаж был гораздо ниже лакея и немца. Лицо смутно знакомое.

– Мне донесли, что ты пришел в сознание, сын мой, – произнес он высоким голосом.

И не дав мне ответить, развернулся к доктору и спросил о моем самочувствии.

Раз есть жена, то почему не быть отцу? Понять бы еще, кто он. Боль немного притупилась, но не давала сосредоточиться

и вспомнить, кого мне напоминает новый персонаж. Доктор тем временем закончил краткий доклад о моем состоянии.

– Поправляйся, сын. Солдат не должен обращать внимания на трудности, – произнес «отец», быстро развернулся и вышел из комнаты.

Что это было? Меня начали одолевать подозрения, кто этот товарищ, которого немец назвал тоже высочеством. Главное, что говорил он по-русски, а значит, это Россия. Понять бы еще, какой год за окном и в кого меня занесло.

Сразу после «отца» в комнату зашла рыжая малолетка. Доктор также отчитался ей о моем здоровье. Затем обратился ко мне и спросил, чего я изволю. Мне хотелось сначала пописать, а потом попить. Терпел уже с трудом, но в присутствии дамы о туалете промолчал. Попросил воды и сказал, что хочу спать. Рыжая пожелала мне спокойной ночи и первой покинула комнату. Доктор дал указания слуге и, попрощавшись, вышел следом. Насколько я понял, лакей выполнял обязанности сиделки. После ухода доктора он опять сбегал за водой, будто тяжело сразу принести графин. Спросил его про туалет, бегун вытащил из-под кровати горшок и помог помочиться. Тоже проблема в перспективе, придется отвыкать от привычного для меня комфорта. Мало кого устроит ночная ваза вместо стандартного ватерклозета. Никогда не понимал любителей всяких походов с ночевками в лесу, а также ленивых дачников и прочих неокрестьян, которые не могут у себя на участке сделать нормальный септик.

А в этом времени наверняка нет ни канализации, ни двухслойной туалетной бумаги, ни душа со смесителем. Про интернет с ТВ придется забыть в принципе, до электричества еще много лет.

Спать не хотелось, боль слегка притупилась, главное – резко не шевелиться. Можно полежать спокойно и подумать. Если все вокруг не бред моего воспаленного сознания, то проблем хватает. Необходимо хоть немного спланировать свое поведение. Проколоться можно на любой мелочи. В первую очередь это современная речь и манера построения фраз, отличающаяся от моего века. Я понимал все, что говорили косплейщики. Вот только сомневаюсь в своих способностях разговаривать таким стилем, еще и по-французски или по-немецки. Самое плохое, что нет даже намека на воспоминания из жизни реципиента. Только какие-то эмоции шевелились на уровне подсознания. Например, жена-малолетка вызывала скорее отрицательную реакцию, отец – смесь почтения и страха, доктор – легкий скепсис. А вот лакей и девушка-служанка вообще не вызывали никаких эмоций. Что-то вроде предмета мебели, и не более.

Даже не знаю, лучше молчать и ограничиться минимумом слов, объясняя это головной болью, или вести себя по-иному. Еще надо разобраться с иностранными языками, с рыжей явно придется разговаривать не по-русски. С другой стороны, занесло меня не в тело крестьянина или работяги, что уже хорошо. Землю завтра не пахать и показывать навыки

владения какой-то специальностью тоже не надо. Судя по обращению, я как минимум князь. Во время перевязки немец вскользь коснулся причин моих травм. На прогулке понесла лошадь, и я свалился с нее на полном скаку. Хорошо, что не покушение и не ранение на дуэли, обычный несчастный случай. А то всякое бывает, вдруг залезут в окно убийцы или прибегут какие-нибудь заговорщики и поднимут на штыки.

По здравом размышлении ошибки и прочие шероховатости надо списывать на травму головы. Можно и потерю памяти изобразить. Главное, чтобы не посчитали умалишенным, поэтому с амнезией повременим. Лучше избежать знакомства с местными мозгоправами или какими-нибудь экзорцистами.

Судя по одежде, на дворе XVIII век, точнее вторая его половина. Не носили таких париков, как у доктора и моего нынешнего родителя, в начале и середине века. Даже если это иная реальность, то вряд ли обычаи и культура отличаются кардинально. Язык практически идентичен, значит, это моя реальность. Короче, максимум осторожности, а далее буду действовать по ситуации.

Насчет экзорцистов не знаю, но попы сейчас точно в силе. Православие является главной конфессией, для остальных действовали разного рода ограничения. В Российской империи это не только привилегия, но и обязанность. Не помню имени, но один из Голицыных женился на католичке, еще и веру сменил. В результате по приказу Анны Иоанновны

получил должность шута. Издевались над ним весьма изощренно. Поэтому не надо давать лишнего повода, а то решат, что одержимый. Положено молиться и стоять всякие обедни, значит, буду выполнять все требования.

Кстати, немчуря что-то пробормотал про необходимость консилиума. Проверим его компетентность, и заодно познакомлюсь с другими докторами. По крайней мере, повязки он наложил быстро и профессионально. Надеюсь, консилиум – это не сборище коновалов.

В перспективе стоит озаботиться своим здоровьем и профилактикой заболеваний. Зубами и гигиеной в первую очередь. Прививки от оспы начали делать в середине XVIII века, а вот все остальное весьма в плачевном состоянии. До Пирогова, Пастера и прочих Боткиных еще далеко. С другой стороны, Екатерина II Великая дожила до весьма преклонного возраста, значит, медицина не так уж плоха. Или здоровье с иммунитетом доживших до взрослых лет при чудовищной детской смертности было настолько крепким, что их уже ничего не брало.

Оставим это на потом, сейчас главное – слиться с реальностью. Элементарно можно проколоться на резкой смене привычек, в том числе вкусовых. Знать бы еще, какие у меня здешнего привычки. Придется искать союзника, которому можно будет частично довериться. Первая кандидатура – это жена. Смущают только взгляды, которые она на меня бросала. Мучает меня подозрение, что отношения супругов

далеки от идиллии. В любом случае буду ждать и отталкиваться от информации, которой пока просто мизер.

Надо быстрее узнать, какой сейчас год. Теоретически я обладатель послезнания, но есть проблемы с детальной информацией. Историю я люблю, но никогда не погружался в нее очень глубоко. Исторические события и самые знаковые фигуры знаю, но точные даты в лучшем случае одну из пяти. Помню хронологию дворцовых переворотов в России XVIII века и годы смерти правителей. Еще помню, что независимость америкосы празднуют 4 июля. А вот год их отделения от Англии не знаю, вроде семьдесят шестой или семьдесят восьмой. Точно знаю, что французская революция произошла в 1789 году и в 1792-м начались революционные войны, за ними последовали наполеоновские. Хронологию этих войн, основных событий и частично персоналий, думаю, смогу вспомнить. Знаю, что в конце лета 1812 года было Бородино. Был у меня товарищ, фанат реконструкций. Один раз почти согласился ехать с ним на мероприятие, посвященное сражению, на улице точно был конец августа. Основные события я примерно представляю, а далее посмотрим, насколько все это пригодится.

Надо не забывать про разницу в календарях. Сейчас в России используется юлианский стиль и различия с григорианским аналогом у него дней двенадцать-тринадцать. Другой вопрос, это моя Россия или какая-то параллельная?

Пытаюсь понять, что же произошло. Адекватное и логи-

ческое объяснение на ум не приходит. Как материалист, я во всякую мистику не верю, но как не верить собственным глазам и ушам? Все еще надеюсь заснуть и проснуться дома в своей кровати, на худой конец в больнице. Соглашусь даже на психушку, лишь бы дома, и чтобы увидеть дочек с мамой. Через какое-то время, несмотря на боль, удалось уснуть.

Когда проснулся, через окна уже пробивался солнечный свет. Обстановка вокруг не изменилась. Зато удалось рассмотреть многие детали. И надо сказать, интерьер впечатлял. Здесь и размах, и роскошь – все в одном флаконе. Значит, это не сон и не галлюцинация. Или сон, но какой-то многослойный и уж очень извращенный. На стуле дремал давешний лакей. Свечи не горели, и дышалось намного лучше. Даже не знаю, как надо обращаться к челяди и прочим слугам. Изобразил шевеление и громко вздохнул. Человек сразу вздрогнул и вскочил со стула, какой-то он дерганый.

Бегает как ошпаренный.

Глава 2

*21 июля 1796 года, Российская империя,
Гатчинский дворец*

– Но вы не можете отвергать того, что добродетель и есть путь к спасению племени людского, – заявила Юля.

Вообще-то, она уже не Юлия. После крещения в православие стала Анной Федоровной¹. Но я заметил, что новое имя ей не очень нравилось. Мое обращение как к Юлии было ей приятно.

– Добродетель – важное свойство. Спорить не стану. Но добродетель в отрыве от иных свойств человеческой природы и развития общества и его морали в этот исторический момент просто красивый символ. На сто добродетельных людей найдется пара деятельных подлецов и отщепенцев, которые извратят и испортят любое благое начинание. В данный момент европейское общество просто не готово стать добродетельным. Должно пройти какое-то время, может, десятилетия, чтобы общество само выдвинуло добродетель или милосердие как непререкаемый постулат своего существования. Хотя я в это не верю. К тому же Руссо противопоставляет

¹ Анна Федоровна (урожденная принцесса Юлиана-Генриетта-Ульрика Саксен-Кобург-Заальфельдская; 12 сентября 1781/11 сентября 1781 года, Кобург – 12 августа 1860 года, поместье Эльфенау, ныне в черте Берна, Швейцария) – великая княгиня, супруга цесаревича Константина Павловича.

добродетель просвещению, что просто глупо.

– Вы такой материалист. Вам просто ближе философия Лейбница², признайтесь.

Привыкаю, что могу вести такие сложные беседы по-французски. Реально в шоке, что можно рассуждать о высоких материях на иностранном языке. Меня еще проверяют на знание популярных персон современности. Не могу же я признаться, что слышал только о Лейбнице – математике, но ни разу о философе. Может, однофамилец или родственник?

В таких беседах проводим уже третий день. Первые два дня самочувствие было скверным и к разговорам не располагало. На третий день стало легче, перестала болеть голова, и доктор Блок³разрешил беседы с женой, которая стала исполнять роль дневной сиделки. Несколько раз в день нас прерывали посетители, но в основном разговариваю только с ней. Юля, оказывается, весьма начитанная особа. Шпарит цитатами из философов, как пулемет. Но наиболее сильно ее увлекли Руссо и, конечно, Вольтер. Этот деятель – самая обсуждаемая и цитируемая персона среди грамотной публики. Наверное, революция во Франции – главная причина такого интереса. Сам я в философах не силен, но какое-то образование получил, плюс всегда много читал. Устраивать экза-

² Готфрид Вильгельм Лейбниц (21 июня 1646 – 14 ноября 1716) – немецкий философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед.

³ Иван Леонтьевич Блок (Иоганн Фридрих, 1734–1810) – российский медик, родоначальник рода Блоков в России.

мен на знание предмета мне никто не собирается, поэтому пока выкручиваюсь. Мы скорее заново знакомимся с супругой. Насколько я понял, для нее мое нынешнее поведение сильно отличается от того, что было раньше. Можно списать изменения в поведении и манере речи на травму, но, похоже, одного человека я точно не смогу обмануть.

Наши беседы были полезны еще тем, что я не впал в тоску и меланхолию. Очень скучаю по дочкам, маме и вообще своей прошлой жизни. Днем тосковать не давала Юля, доктор Блок и посетители. Ближе к ночи накатывала такая усталость, что лучшего снотворного не придумать.

Кроме общения с Юлей, потихоньку привыкаю к этому миру. Отсутствие электричества, водопровода, телефона, интернета и много чего предстоит еще осознать. Плюс мой нынешний статус, жизнь во дворце, слуги, которые готовы исполнить любую твою прихоть. Я к этому не готов от слова совсем. Может, хорошо, что пока лежу и лечусь. Если убрать отсутствие электричества, то считай, нахожусь в сельской больнице, только в одноместной палате с шикарным ремонтом, на кровати, напоминающей ложе сказочной принцессы, в придачу личный доктор и пяток слуг, вместо измученной санитарки. А палата реально впечатляла. Даже предположить не могу, сколько стоила вся эта лепнина, расписанные библейскими сюжетами стены и позолоченная мебель. Высота потолков – метров пять, аж голова кружится с непривычки. Это даже не особняк, а самый настоящий дво-

рец.

Я одет в какой-то непонятный наряд типа ночнушки с кружевами, или как эта хрень на груди называется. Необычный материал, скорее всего, шелк, впрочем, как и простыни. Швы на белье и наволочке явно ручные. Слуги меня протирают влажными полотенцами, зубы тоже помогают чистить. Вполне себе нормальная зубная щетка, только деревянная и мел вместо пасты. Юля в качестве сиделки и собеседницы проводит со мной большую часть времени. Она носит достаточно простые платья без пышных юбок, с закрытой грудью и длинными рукавами. Свои рыжие волосы повязывает лентой, из украшений только сережки. Если бы не ретроплатье, то обычная девушка из моего времени. Обсуждаем виновника этой самой простоты, в том числе в одежде. Руссо сильно повлиял не только на мировоззрение нынешних людей, образованных, конечно. Мода тоже изменилась под влиянием его идей. А может, мода изменилась вместе с отрубленной головой французской королевы, которая была большой любительницей всяких пышностей в одежде и прическах. Не знаток я таких деталей.

За последние пять дней произошло несколько событий. Началось все с консилиума врачей, где солировал немец с забавной фамилией Бек. Среди них был молодой немец с еще более смешной фамилией Руль. На самом деле фамилия его звучала Рюль, но я не упустил возможности поиздеваться. Хотя вряд ли кто-то понял, что меня развеселило. Естествен-

но, ни одной русской фамилии среди этой публики не оказалось. Немцы очень плотно оккупировали русскую медицину. Одни Блоки, Рули и прочие Беки с Розенбергами. Но откровенными шарлатанами они не выглядели. Хуже мне не стало, а это уже плюс нынешней медицине или, наоборот, моему иммунитету. Ключицу также фиксировала тугая повязка, ногу перевязали, но шину решили не накладывать. Консилиум постановил, что я отделался сотрясением, ушибами ноги и трещиной в ключице. Голову побрили и удалили из раны все лишнее. Мое настойчивое желание промыть рану водкой вызвало удивление врачей. Моим лечащим врачом остался Блок Иван Леонтьевич. На самом деле очень грамотный доктор, зря я относился к нему скептически. Блок в качестве полкового хирурга много лет отслужил в действующей армии. И вообще, оказался человеком приятным и с чувством юмора. Его коллеги были более официальные и подчеркнута почтительны.

После медиков меня посетила представительная делегация во главе с матерью реципиента и пятью девочками, его сестрами, младшую несла нянька. Отсутствовал старший брат Александр, находившийся в Санкт-Петербурге, и младший Николай, которому исполнилось всего несколько дней. Мать реципиента Мария Федоровна⁴ произвела очень прият-

⁴ Мария Федоровна – София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская (14 октября 1759, Штеттин – 24 октября 1828, Павловск) – принцесса Вюртембергского дома, вторая супруга российского императора Павла I. Мать императоров Александра I и Николая I.

ное впечатление как внешне, так и в человеческом плане. Чистое лицо без морщин, голубые глаза и ухоженные руки. Несмотря на множество детей, фигура у нее была не расплывшаяся. Видно, что она искренне переживает за здоровье сына, никакого пафоса, просто мать пришла в больницу к больному ребенку. Сестренки сначала стеснялись, но потом раскрепостились, и мы мило пообщались, самая младшая только уснула, и нянька унесла ее в кроватку. Мария Федоровна была одета в платье с пышной юбкой, сложная прическа дополняла немного официозный наряд. Возможно, она так постоянно ходит, кто знает. Девочки были одеты проще, в легкие платья пастельных цветов и забавные шляпки с цветами. После моего посещения у них была запланирована прогулка по саду и катание на пони. Главное, чтобы не свалились, как недавно мое тело.

В этой реальности меня тоже зовут Константин Романов, только отчество другое. Заодно узнал, что Ее Величество, которая присылала гонцов каждый день и справлялась о моем здоровье, – это моя бабушка. И она ни много ни мало императрица Екатерина II. Да, та самая София Фредерика, известная у нас как Екатерина II Великая. Мой нынешний отец – будущий император Павел I. Жалко, что я мало знал про себя нынешнего. Читал, что Константин был не очень адекватным человеком, вроде припадки у него случались.

С другой стороны, боевой офицер и генерал, принимал участие в итальянском походе Суворова и сделал для армии

много полезного. Но деталей не помню, как ни напрягал память. Главное, что вспомнил сразу, – от него сбежала жена. Для того, вернее, нынешнего времени случай вопиющий.

Несколько раз забегал Павел. Мне понятны его переживания за сына и желание поделиться тем, что он считал крайне важным. Но для чего мне сейчас информация о каких-то маневрах, экзерцициях, преимуществе прусской формы над русской и подобная белиберда? В первое сегодняшнее посещение Павел обрадовал новостью, что войска несколько дней не будут палить из пушек. Я реально потерял дар речи. Он чего, под окнами своего дворца из пушек палит? Надеюсь, что дворец не обстреливает, уж очень странный у меня «родитель».

Главное, что удалось определиться со временем и своей личностью. Вариант не самый плохой, а вот время для России непростое. С другой стороны, трудно вспомнить, когда в России было спокойно. Хотя именно эти годы были относительно мирные, по сравнению с тем, что начнутся лет через семь. Европа сейчас гудела, как растревоженный улей. Французские революционеры, проредив ряды своего дворянства и друг друга, принялись за соседей. Естественно, они несли соседним народам исключительно идеи равенства и братства. Только европейские газеты писали, что грабили тоже основательно. Сейчас происходил процесс перераспределения материальных ценностей итальянских государств. Суворов как раз возглавлял итальянский поход против францу-

зов, но это было уже после смерти Екатерины. Пока Екатерина жива, а до похода еще года три.

Мы прерывали общение с Юлей только на процедуры, еду и походы в туалет. Кормили меня достаточно скромно. Разного рода каши, супы и рыба. Доктор решил пока ограничиться легкой пищей. К тому же мутило меня периодически, и желания сильно наесться не было. Еда была хоть и простой, но очень вкусной по сравнению с моим временем. Не могу понять, в чем отличие, может, нет пищевых добавок и все из натуральных продуктов.

Не хватает детальной информации по реципиенту. Чем занимается, учится или, может, служит? Обычно все Романовы были приписаны к гвардейским полкам. Спросить напрямую – значит, придется открыться или придумать легенду. Я склоняюсь к легенде. Решено – надо поговорить с Юлей. Если не она, то кто? Необходима какая-то точка опоры в этом мире. Ошибусь – значит, не судьба, пойду иными путями, более заковыристыми.

Юля тем временем перешла на события при дворе. Главный упор был на балы, которые начались после окончания поста. Долго описывала какое-то театральное представление с последующими танцами и вздыхала. Намек понял, девушке скучно. Не знаю, какой из Константина был танцор, но к клубам и прочим дискотекам я отношусь положительно. В прошлой жизни старались с женой дома не сидеть и при первой возможности куда-нибудь выбирались. Ни грамма не

лукавя, пообещал Юле посетить бал, сразу после выздоровления. Наверное, опять сломал какой-то шаблон поведения Константина, уж очень удивленно она на меня посмотрела.

Подошло время процедур. После них был обед. После того как ушел слуга с подносом и грязной посудой, в комнату зашла Юля и взмахом руки отпустила дежурного лакея. Она не прониклась русским обычаем спать после приема пищи, в чем я ее полностью поддерживал. Не в Испании с Сицилией живем, там сиесту можно оправдать хотя бы климатом.

– Нам надо поговорить, – произнес я, когда супруга села в свое кресло.

– У меня тоже есть вопросы к вам, муж мой.

– Тогда начну первым. Я практически ничего не помню о своей прошедшей жизни и не узнаю# никого из окружающих меня людей. – Решил не заниматься словоблудием и сразу рубанул сплеча.

М-да. Надо было все-таки сделать какую-то скидку на возраст и нынешний этикет. Юля точно была не готова к таким откровениям. Ее каре-зеленые глаза, конечно, не стали, как у героинь аниме, но изрядно округлились. Выглядело это забавно, но я задавил в зародыше желание рассмеяться. Не нужно портить момент, неизвестно, как Юля отреагирует, подумает еще, что издеваюсь.

– О, мне стало сразу заметно, что вы совсем другой. Но я никому об этом не говорила.

– Если у нас сегодня день откровений... То ответьте, я

совсем другой – это лучше или хуже?

Ответ был очевиден, но надо было услышать мнение самой Юли.

– Вы нынешний нравитесь мне гораздо больше, – ответила супруга, с вызовом посмотрела мне в глаза и спросила: – А меня вы тоже не помните?

– Надеюсь, что больше не дам повода к разочарованию во мне новом, – улыбнулся и продолжил: – Вас я совершенно не помню.

– Каково это ничего не помнить? – Юля даже придвинулась ко мне поближе.

Кто же из девушек откажется от сопричастности к самой настоящей тайне. Надеюсь, что мой план не ошибка, и Юля не побежит рассказывать новость всему Петербургу. Девушка она совсем молодая и может поделиться с кем-нибудь по незнанию. С другой стороны, сразу догадалась, что я изменился, но никому не сказала. И мои слова о потере памяти восприняла без удивления, значит, что-то подозревала и ранее.

За окном слышалась барабанная дробь, гвардия Павла возвращалась с маневров. На самом деле, гвардией эти войска не были. В данный момент с маневров возвращался батальон пехоты. Знаю из истории, что гатчинские войска не являлись потешным войском. Выучка и дисциплина у них были чуть ли не лучше гвардейских частей. Загадка: почему Павел не смог опереться на верные войска во время загово-

ра? Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Пока у нас на повестке дня вербовка агента Юлианы-Генриетты.

Под нарастающую барабанную дробь и топанье сотен ног я кратко изложил наскоро слепленную легенду. Очнулся, почти ничего не помню, есть какие-то обрывки воспоминаний и эмоций. Добавил немного мистики, что после потери сознания моя душа долго блуждала в темноте. Зачем-то придумал рыцаря на белом коне, который разрубил тьму своим пылающим мечом. Еще наврал про то, что мой спаситель напутствовал меня словами: «Возвращайся и бейся с силами тьмы». Сам удивился, когда ляпнул подобную дичь. Посмотрел на публику. Публика в лице Юли была в состоянии экстаза.

– Это был архангел Михаил, – прошептала она. – Перед миропомазанием мы с отцом Серафимом много обсуждали Ветхий Завет. Значит, вас благословил покровитель православных воинов.

Сразу пожалел, что выдумал рыцаря. Не могу еще привыкнуть, что сейчас конец XVIII века, а не обезображенный цинизмом двадцать первый. Если уж в мое время многие верили снам, всякого рода знамениям и прочей чуши, то что говорить про время нынешнее. К тому же Юля – девушка явно романтического склада, мои слова упали на удобренную почву. Надо поворачивать разговор в мирное русло. Только как? Судя по затуманенному взору, мысли моей супруги бы-

ли далеко или, скорее всего, высоко. Пора спускать ее с небес на землю и приводить в чувство, мне еще религиозной фанатички рядом не хватало.

Хотя вопросов у супруги было тысячи, решили к мистике пока не возвращаться. Попросил рассказать обо мне, чем вызвал небольшую заминку. Десяти секунд хватило, чтобы Юля собралась и начала рассказ. Я жадно впитывал информацию о нынешнем себе и ситуации при дворе. О наших отношениях она не произнесла ни слова, но ясно, что все очень сложно. Зато узнал, что я не просто приписан к какой-то армейской части, а целый шеф гренадерского полка, не путать с Лейб-гвардии гренадерским полком, его полковником была сама императрица. Еще бы разобраться, какие полномочия у шефа полка, насколько помню, это была номинальная должность.

А также постарался получить максимум информации о брате Александре, нашем ближайшем окружении, императрице, отце и персонах менее значительных. Жалко, что не было блокнота с ручкой, больше половины точно не запомню. Про дворцовые интриги она знала мало. С некоторой обидой сообщила, что Екатерина планирует забрать у нас Мраморный дворец, который подарила на свадьбу. И в первую очередь из-за поведения реципиента. Здесь Юля не выдержала и рассказала, почему императрица недовольна. Стрельба крысами⁵ из пушки в черте города действительно

⁵ Константин Павлович, которому в момент свадьбы было шестнадцать лет (его

очень странное поведение. Было еще много всякой дикости. Видно, что Юле не очень нравилось рассказывать про весь этот бред. На этом и закончили вечер откровений.

Неделя прошла очень интенсивно. Процедуры, беседы с женой, марширующие и стреляющие за окном гатчинцы, посещение матери и сестренки. Я уже начал ходить, опираясь левой рукой на массивную трость. Первое время большие трудности доставлял мой новый рост. В прежней жизни я был сантиметров на пятнадцать выше. Но сложнее всего было привыкнуть к отсутствию электричества и водопровода. Даже не знаю, как к этому вообще можно привыкнуть. А еще сильнее раздражало отсутствие ТВ и интернета. Подтираться можно тряпочками вместо бумаги, мыться в тазике, а вот как быть с ежедневным отсутствием новостей в стране и мире? Информационный голод терзал меня гораздо сильнее, чем желание принять душ. Я рвался почитать газеты или книги, но натолкнулся на полный запрет от Блока. Выручали сестренки⁶, читавшие мне газету «Санкт-Петербургские ведомости», которая доставлялась для Павла. Поначалу было смеш-

жене четырнадцать), стрелял в помещениях дворца из пушки живыми крысами и всячески издевался над своей женой. Например, однажды он посадил Анну Федоровну в одну из огромных ваз в Мраморном дворце и начал по вазе стрелять в нее из пистолета.

⁶ Великие княжны Александра Павловна (9 августа 1783, Санкт-Петербург – 4 марта 1801, Вена), Елена Павловна (13 декабря 1784, Санкт-Петербург – 12 сентября 1803, Людвигслуст, Мекленбург-Шверин) и Мария Павловна (4 февраля 1786, Санкт-Петербург – 11 июня 1859, дворец Бельведер под Веймаром, Тюрингия).

но слушать все эти речевые обороты, но для получения более детальной информации об окружающем мире очень хорошее подспорье. Юля не знала русского так хорошо, чтобы читать газеты, хотя говорила более-менее прилично с забавным акцентом. А сестренки такие смешные, очень серьезно отнеслись к моей просьбе, заходили ко мне, предварительно прислав лакея. Самые настоящие принцессы из сказки.

Выздоровливаю быстро, головные боли уже не беспокоят, только ключица доставляет постоянный дискомфорт, к которому я уже привык. А вот от душевных мук никуда не деться. Вчера хотелось самым натуральным образом выть от безысходности. Заставить себя не думать о потерянной семье не могу, да и не хочу. Понятно, что человек привыкает ко всему, но у меня получается плохо. С трудом удалось привести себя в чувство и найти скрепу, за которую буду держаться. Если меня занесло в чужое тело и иное время, то кому-то это было нужно. Обратно меня не перенесло, значит, буду жить и использовать те знания, которыми обладаю. Пусть я теоретик-гуманитарий, далекий от науки и техники, но принести максимальную пользу своей стране – моя обязанность. Только знание предстоящих исторических событий является уникальной информацией. Другой вопрос, с кем делиться этими знаниями?

Глава 3

*28 июля – 30 июля 1796 года, Российская империя,
Санкт-Петербург*

1

Через неделю после откровенного разговора с Юлей мы выехали домой, в Мраморный дворец. Мне стало значительно лучше, к тому же пришло письмо от Екатерины с пожеланием видеть внука. Пожелание императрицы мало чем отличается от приказа, поэтому тянуть с отъездом не стали.

Возок, весьма комфортный изнутри, с мягкими сиденьями, изрядно потряхивало. Дороги тому виной или это у нас такой рыдван, но с транспортом надо что-то решать. Подпрыгивать на каждой кочке, с учетом больной ключицы, удовольствие сомнительное. Еще и ехали часа четыре. Я проклял все и вся, зато Юля особого внимания на дискомфорт не обращала. Нас сопровождали несколько вооруженных конногвардейцев. Вещи и слуги, кроме личной служанки Юли и моего денщика, выехали заранее. Думаю, они в дороге провели еще больше времени.

С интересом смотрю в окошко и изучаю проносящиеся мимо пейзажи. Дорога – грунтовка, за которой явно следят

и ровняют. Вокруг сплошной лес и нечастые проплешины из лугов и полей. Окно у возка небольшое и мутное, ничего особо не рассмотришь. Поэтому минут через двадцать я прекратил это занятие и оставшуюся дорогу провел в беседах с Юлей. Ехали без остановок, хотя в конце пути сходить в туалет бы не помешало.

То, что мы въехали в большой город, стало понятно заранее. Возросло количество встречных телег и прочего транспорта. Перед самым въездом пришлось даже огибать небольшую пробку из возков и груженных телег. Сразу вспомнил московские пробки и членовозы с мигалками, для которых дорожные правила не существовали. Только теперь наша кавалькада была тем самым кортежем, который так ненавидели автомобилисты в мое время. Я не выдержал и прилип к окошку: интересно же посмотреть на Санкт-Петербург этого времени. Много домов в строительных лесах, деревянные тротуары, отсутствие столбов с фонарями смазывали общее впечатление. Транспорт и публика самые разнообразные – телеги, возки, кареты, всадники и пешеходы – спешили по своим делам. Одежда не отличается от моих представлений о моде конца XVIII века. Главное отличие от небольшого городка моего времени – это количество людей и шум. Копыта, цокающие по мостовой, гвалт десятков разговаривающих людей, переругивания возниц – все слилось в раздражающую какофонию. С шумом современных городов не сравнить, Гатчина на фоне столицы вообще выглядела обычной

деревней. И конечно, совершенно другой воздух. Запах моря я почувствовал еще при подступах к городу. А главное, никаких выхлопных газов и прочих прелестей индустриальной цивилизации.

Под конец меня так растрясло, что жутко заболела голова и начала ныть ключица. Сам процесс заезда во дворец прошел скомканно. Я хотел только сходить в туалет и завалиться в койку. Конечно, обратил внимание, что теперь живу напротив Петропавловской крепости, но особых эмоций это не вызвало. Нас встречала целая делегация, но запоминать кого-то было выше моих сил. Управляющий, расфуфыренный дядька в парике, пытался изобразить искреннюю радость и произнес приветственную речь. Благо речь была короткая, и меня сразу взял в оборот доктор Блок, который приехал раньше нас.

А дворец впечатлял. Отделка была чуть ли не роскошнее, чем в Гатчине. Решил в ближайшие пару дней изучить все более внимательно. Заодно уточню, отбирают его у нас или нет. Аудиенция у Екатерины была назначена на 30 июля, завтра буду приводить в порядок себя и свои мысли, а сегодня только спать. Я бы еще недельку провел в Гатчине, но не судьба. По идее, нужно было остаться на день рождения сестры Александры. Пообещал сестренке интересный подарок, чем вызвал ее удивление. Ранее Константин особо не радовал близких людей вниманием и подарками.

Зайдя в свои комнаты, первым делом сходил на горшок, а

потом уже денщик помог мне раздеться и умыться. Водопровода во дворце не было, но рукомойник своей монументальностью. Настоящее произведение искусства, выполненное из бронзы. Надо узнать, как обстоят дела с баней, попариться я люблю, особенно если не надо топить самому. Только я умылся, как в комнату зашел Блок и занялся моими ранами. Голова почти зажила, нога тоже не беспокоила, а вот ключица побаливала. После ухода Блока я лег на кровать и укрылся легким одеялом, продолжая рассматривать свое нынешнее жилище. Спальня как по размеру, так и по отделке отличалась от гостевой комнаты гатчинского дворца, как «Порше» от «Лады». Это я слегка загнул, но разница в интерьере была существенная. Находясь в Гатчине, ловил себя на мысли: к чему вся эта роскошь? Оказывается, есть куда более роскошные жилища.

Немного позже зашла Юля, которая уже переделалась в домашнее платье. Спали мы, кстати, в разных комнатах, но хоть в одном крыле. От ужина отказался, сказав, что меня растрясло в дороге. Пожелали с женой друг другу спокойной ночи, и я приказал слуге гасить свечи. На слуг и лакеев уже не реагирую, типа предмет обстановки, и не более. В первые дни присутствие посторонних людей, постоянно ухаживающих за мной, вызывало смущение. Когда ты привык большую часть бытовых вопросов решать самостоятельно, то наличие повара, кучера и еще десятка разнообразных слуг – это фактор, к которому я оказался не готов. Если в больни-

це за тобой ухаживает санитарка, то это вписывается в мою картину мира. Но когда здоровому человеку постоянно помогают одеваться, умываться и даже ходить в туалет, к этому надо просто привыкнуть.

Перевернулся на левый бок, чтобы лечь удобнее, и опять запутался ногами в ночной рубашке. С этим странным одеянием пора что-то решать. Пижаму, что ли, изобрести или трусы с майкой? Может, они уже есть в этом времени?

Следующий день прошел в изучении дворца. Сначала позавтракали с Юлей в малой столовой, где можно было поместить еще человек двадцать. Стены все в той же лепнине, фарфоровая посуда, ложки и вилки из серебра. В общем, обычный завтрак принца и принцессы. Зато сама еда вполне себе стандартная – омлет, хлеб, масло, ветчина, сыр.

После утренней перевязки обошли с Юлей основные залы и комнаты. Я с трудом скрывал восхищение от роскоши и размеров моего нового жилища. Одно дело знать, что у тебя есть дворец, и совсем другое – увидеть, насколько он шикарен и огромен. Орловский зал действительно был самым настоящим шедевром. А летний сад с видами на Неву и Петропавловскую крепость? Во дворце была даже собственная церковь. И это все мое? Нет, никому не отдам. Пусть мое нынешнее жилище больше походит на музей, но это мой музей, и точка.

Оказывается, у меня действительно была пушка, из которой я палил во дворце. Это даже не глупые забавы, а самая

натуральная дикость. По сравнению с реципиентом, Павел просто чудаковатый и безобидный тип с его пальбой недалеко от дворца. Юлия ехидно наблюдала за моим изумлением, открыто не смеялась, но глаза выдавали ее настроение. Ничего, пусть получит моральную компенсацию за мои, теперь уже мои, глупости.

Завтра визит к Екатерине, поэтому надо заняться внешним видом. После обеда примерил парадный мундир гренадерского полка. Сюртук черного цвета сидел отлично, даже несмотря на перевязанную ключицу. Очень приятная на ощупь ткань, удивительная выделка шерсти с учетом уровня нынешнего производства. Сапоги с голенищем до колен тоже были из очень качественной кожи и подогнаны под мою ногу. А вот местные штаны, похожие на лосины, вгоняли меня в депрессию. Ладно, белые и облегающие, но неужели тяжело было придумать что-то типа ширинки? Шляпа-двууголка примерно из той же серии, что и штаны. Полметра в высоту, с непривычки постоянно сползает. Не понимаю, как в таком убожестве не просто ходят, но еще воюют. Ордена, которых было немало, решил не надевать, ограничусь знаком полка. Реципиент был любителем своевольничать, делал все по-своему, в том числе нарушал этикет. Не знаю, какая последует реакция окружающих, но я решил продолжать эксцентричный стиль Константина. В первую очередь буду продолжать изображать солдафона и взрослого ребенка, не наигравшегося в солдатиков.

Рассматриваю себя в ростовое зеркало. С первого раза, как я увидел свое отражение, ничего не изменилось, разве что синяк на лице сменил цвет с фиолетового на желтый. Большая голова, такая же, как у Павла, пухлые губы, тонкий нос, выпирающие надбровные дуги, бульдожьих щеки, массивная челюсть. Белесые брови и редкие светлые волосы, которые я приказал сбрить, делали меня похожим на альбиноса. Хоть кожа чистая без прыщей и последствий оспы, уже хлеб. Назвать такое лицо красивым может только откровенный льстец или слепой. Совсем другое дело фигура, которая диссонировала с физиономией. Сухощавое строение, немного узкие плечи, но сильные и мускулистые руки. Думаю, реципиент не пренебрегал тренировками с оружием. Дело нужное, и я его точно продолжу, пусть только плечо заживет. Мой нынешний рост в районе 170 сантиметров давно перестал смущать. Павел вообще примерно 160 сантиметров, по меркам моего времени карлик, а здесь не самый низкий из встреченных мною людей. Вообще, нынешний народ значительно мельче, чем в XXI веке.

После примерки приказал лакею накрывать стол в летнем саду и позвать туда Юлю. Мундиром занимался денщик, хотя во дворце хватало самых разных слуг. Пару месяцев назад Константина посетила блажь отказаться от помощи слуг. А может, и не блажь: он готовился к походной жизни, а в армию десятков лакеев за собой не потащишь. Выбор пал на Афанасия, сорокалетнего солдата гренадерского полка. До демо-

билизации ему оставалось чуть больше двух лет. Когда Константин решил заменить слуг на денщика, офицеры полка рекомендовали Афанасия как человека серьезного и надежного. Вообще, денщик производил впечатление человека гораздо более грамотного и умного, чем ему положено по званию. Можно сколько угодно изображать из себя тупого служаку, но я не семнадцатилетний юноша, поэтому сразу обратил внимание на некоторые несоответствия. Более грамотная речь, нежели у слуг, явно умный и ироничный взгляд, ну не похож он на дурачка, которого периодически изображает. В обязанности денщика входило помогать умываться, бриться, одеваться, следить за моей формой и оружием. В армии слуг не предусмотрено, поэтому привычка к минимализму весьма полезна. Хорошо, что реципиент не ограничил штат Юлиных служанок одной помощницей. Наверняка она сбежала бы на следующий день, а не через три года, как в моей истории.

Переоделся в домашний мундир, захватил бумагу с письменными принадлежностями и пошел в летний сад. Константин был милитаристом даже в мелочах, даже дома ходил в мундире и сапогах. Я бы надел что-то попроще и полегче, но шорты со сланцами здесь не поймут. Не нравились мне эти зауженные мундиры, жесткие воротники и прочие прелести военной моды. С обувью тоже еще та морока. Мне в сапогах очень жарко, тем более лето на дворе. Пару часов выдержать можно, а далее хочется все с себя снять и послать к чертям

местные обычаи и прочие этикеты.

– Почему именно сто восемь карт? – спрашивает супруга.

Сидим в летнем саду, пьем чай и обсуждаем мои задумки. Сегодня Юля тоже решила не изменять своему стилю – легкое платье голубого цвета без рукавов и лента, перетягивающая рыжие волосы. Никакой парчи и прочих объемных юбок, которыми любит щеголять Мария Федоровна. На каждой руке по браслетику, даже сережки не надела.

– Пока будем учиться играть простой колодой из 36 карт, а вот далее нарисуем нужные нам для игры символы. Правила игры очень похожи.

– А как называются игры?

– С колодой из 36 карт игра называется «Сто одно», а со специально нарисованными символами «Уно». От латинского «первый», в процессе все будет понятно.

Решил начать свое влияние на окружающую реальность не с изобретения автомата Калашникова или РПГ, которые в руках никогда не держал, а с настольных игр. Лото в это время уже известно и очень популярно. Нужно было придумать что-то универсальное для всех возрастов и слоев общества, и «Уно» показалась лучшим вариантом. В нее мы постоянно играли с мамой и близняшками, когда они приезжали в гости. С памятью у меня проблем нет, так что набросал для начала, какие карты входят в игру. Были у меня планы и на другие игры, но пока начну с «Уно».

Новые игры я планировал использовать для привлечения

внимания к своей персоне. Надо устанавливать или восстанавливать отношения со многими людьми. И в первую очередь с братом Александром и его женой Елизаветой⁷. По словам Юли, у них сейчас замечательные отношения, но эта идиллия продлится недолго. Буду пробовать влиять на ситуацию. Да и Юле нужен свой круг общения. Ранее выходки Константина не способствовали налаживанию нормальных отношений с братом и его супругой, хотя с Юлей они общались очень душевно. Еще займусь отбором молодых и адекватных людей, которые могут составить ближний круг нашей компании. Здоровое окружение необходимо любому человеку, особенно в моем нынешнем положении. Это необходимо даже не мне, а в первую очередь Юле. Меня сбить с панталыку нереально, а вот повлиять на молодую девушку гораздо легче, я не всегда буду рядом. Планы самые наполеоновские, надеюсь, хоть половину задуманного удастся осуществить.

– Завтра после общения с Ее Величеством, постараюсь поговорить с братом и приглашу его с Елизаветой в гости.

– Но мы совершенно не готовы к приему, – возмутилась Юля.

– Зачем нам прием и толпы людей? Посидим посемейному. Попрошу Александра не брать никого из окружения. И надо нам приложить все усилия, чтобы сделать эти встречи

⁷ Елизавета Алексеевна (урожденная Луиза Мария Августа Баденская, 13 января 1779, Карлсруэ, Баден – 4 мая 1826, Белев, Тульская губерния) – российская императрица, супруга императора Александра I.

постоянными. Или они будут приезжать к нам, или мы будем посещать Царское Село.

– Вы наживете себе врагов в безобидной ситуации. Желających последовать за Александром будет много, и отказать им – значит оскорбить.

– А у меня сейчас нет недоброжелателей? Я не заметил, чтобы Гатчину штурмовали десятки обеспокоенных друзей. Да и не волнует меня мнение окружения брата.

– Думаю, такое ваше поведение точно никого не удивит. Про недоброжелателей я уже говорила, – со смехом произнесла супруга.

С перерывом на ужин до позднего вчера сидели и возились с картами и новой игрой. Сначала нарисовал ей, какие должны быть символы в «Уно» и написал пояснения. Поначалу мучился с пером, чернилами и необычной грамматикой, тем более что в основном писал по-французски. Мистика какая-то, не знаю языка, но подсознание само выводит рукой нужные буквы и цифры.

В «101» играли обычной колодой, очень хорошего качества. Вообще думал, что нынешние карты – это картонки с нарисованными от руки символами, но это было заблуждением. Как оказалось, в России есть мануфактуры, которые специализируются на производстве карт. При этом рисунки на русских картах отличаются от прусских или польских. Сейчас при дворе в моде игра «Тарок» со специальной колодой. Предложенные мной игры вызвали у Юли огромный

интерес. Вопросы сыпались как из пулемета, играли долго, и вообще вечер удался. Мне кажется, что для принцессы она слишком искренняя и где-то даже восторженная. Может, это издержки молодости, и все это пройдет после более тесного общения с высшим светом. От меня тоже зависит, чтобы она не превратилась в лицемерную стерву. Постараюсь, чтобы тонкая нить доверия и взаимной симпатии переросла во что-то более крепкое и серьезное.

Проснулся рано, потянулся, стараясь не беспокоить ключицу. Спалось на удивление хорошо. Эх, хорошо быть молодым. Немного повалялся, обдумывая предстоящий день. Ничего нового в голову не пришло, значит, пусть все идет своим чередом. Дернул за шнурок колокольчика, который вызывал слуг. При помощи Афанасия умылся в специальной комнате. То, что помещение для умываний размером с двухкомнатную квартиру и уникальным ремонтом, я уже не замечая. Оделся в домашний сюртук, парадный решил надеть прямо перед выездом. Ехать до Царского Села часа три, может, немного меньше. Здесь я сам виноват, ну не разбираюсь пока в нынешних раскладах. На лето двор переезжает в Царское Село, а я подумал, аудиенция состоится в столице. Юля забыла про мои проблемы с памятью и решила, что мне срочно нужно в столицу. После Гатчины надо было остановиться на несколько дней в Царском Селе, а потом ехать домой. Впредь буду умнее.

Екатерина назначила прием на полдень. Насколько я пом-

нил распорядок ее дня, с утра императрица работала с бумагами, далее прием чиновников. Обед, на который обычно приглашали небольшое количество гостей, начинался в 13 часов. Если не оставят на обед, то ничего страшного, поем у Александра или поеду назад голодным. Брату я послал весть накануне, что буду после аудиенции. Я, конечно, не воспринимаю моих нынешних родственников как близких людей, только с Юлей начали устанавливаться дружеские отношения. Но нужно внедряться в окружающую реальность, поэтому привыкаю к тому, что здесь у меня есть отец, мать, бабушка, братья и сестры. Вернее, есть люди, которые являются родственниками моего нынешнего тела.

Супруга составила мне компанию за завтраком. Она тоже жаворонок, встает если не с петухами, то достаточно рано, и вообще очень деятельная особа. В кровати до полудня не лежит, много читает, очень любит конные и пешие прогулки. Обсудили вчерашнюю игру. Ей не терпелось поделиться новостями с Елизаветой, но решили, что я еду один. Подождет моего возвращения и решения Александра. Пока же она, сгорая от нетерпения, ждет свою фрейлину Анну Жегулину, чтобы похвастаться новинкой. Анна посещала нас еще в Гатчине, такая же открытая и веселая девушка, как Юля. В общем, супруге есть чем заняться.

– Вы нисколько не волнуетесь? – произносит она, поставив чашку на блюде.

Пьем чай в летнем саду, что гораздо приятнее, чем в сто-

ловой. Светло, тепло, вокруг кадки с растениями, в том числе экзотическими. Неплохое место для будущих встреч с братом и нашим потенциальным кружком единомышленников. Жалко, что окна выходят во внутренний двор, вид на Неву с другой стороны дворца.

– Почему я должен волноваться? Ничего предосудительного я не совершал. Упал с лошади, с кем не бывает.

Юля хихикнула. В который раз ловлю себя на мысли, что получаю удовольствие от общения с ней. Может, и не писаная красавица, тем более по стандартам моего времени, но вполне себе привлекательная. Не знаю, какой характер у других молодых девушек и женщин в этом времени, но мне явно повезло. И тем сильнее у меня вызывало удивление поведение прежнего Константина.

После чая опять принялись обсуждать игры, которыми Юля была просто очарована и ни о чем другом не могла говорить. Рассказал ей немного про мои планы. Лучше бы я этого не делал, опять был завален вопросами. С трудом остановил этот рыжий натиск. Решили, что действовать будем поступательно, освоим одну игру и далее по списку. Но в общих чертах несколько игр я ей описал. Также попросил ее серьезно заняться изучением русского языка. Меня корбило разговаривать дома по-французски или по-немецки.

Напольные часы пробили 8 часов. Время одеваться и выезжать. Как и планировал, не стал надевать ордена, кроме знака полка. Конвой уже ждал меня на улице, кивнул офице-

ру и сел в возок. Опять эта несносная дорога, тряска и прочие прелести коляски без рессор и дороги без асфальта. В окно особо не смотрел, да и смотреть было не на что. Утро было пасмурным, моросил легкий дождик. До Екатерининского дворца доехали часа за три.

Иду по дворцу вслед за лакеем, который встречал меня у входа, и рассматриваю публику. Мужчины в форме и гражданской одежде, несколько дам в пышных платьях. Не поймешь, посетители или просто бездельники, представляющие так называемый двор. Еще снующие по своим делам слуги и мелкие чиновники, выделяющиеся простым покроем одежды. Молча киваю встреченным людям, кроме обслуги, конечно. Со мной раскланиваются в ответ. Лица молодые и старые, красивые и уродливые. Если убрать в сторону одежду, то первое, что бросается в глаза, так это всеобщая бледность. Дело даже не в пудре, которую обильно применяли не только женщины. Ну не принято у знати принимать солнечные ванны. Загар – это отличительная черта крестьян и прочей низкой публики. А бледность – это признак высокородной публики. А еще смущают следы от оспы на лицах, особенно у людей постарше. Неприятная картина, на мой вкус.

Не заметил ни одного приветливого взгляда или поощрительной улыбки. Оказывается, можно выражать свое негативное отношение, не прибегая к словам. Моя фигура явно не слишком высоко котируется при дворе. Учту на будущее и запомню наиболее презрительно сморщившиеся рожи. Я

человек незлопамятный, но на память не жалуюсь.

2

Перед входом в кабинет Екатерины стояли два рослых семеновца, которые вытянулись при моем появлении. Насколько я помню, воинского приветствия толком еще не изобрели, обычно старшего по званию приветствовали поднятием шляп. Но часовые должны были стоять как истуканы и шляпами не махать. Небрежно кивнул гвардейцам и прошел в открытую лакеем дверь. За столом сидел пожилой секретарь, он поднялся, отвесил небольшой поклон и произнес:

– Ее Императорское Величество ждет вас.

Остановился на секунду, глубоко вздохнул, открыл дверь и зашел в кабинет императрицы. Сделал два шага вперед, снял чудо шляпного искусства и произнес:

– Добрый день, ваше императорское величество!

Голос вроде не дрогнул. Вообще, держусь пока неплохо, да и внутренне особо не дергаюсь. Честно говоря, после получения приказа явиться на аудиенцию я порядком струхнул, а сейчас спокоен, как скала.

– Здравствуй, внук, – произнесла Екатерина и протянула мне руку для поцелуя.

Императрица сидела за рабочим столом, или как там называется это произведение искусства. На столе бумаги и письменные принадлежности. Вид самый деловой.

Выглядела она немного хуже, чем ее изображения на картинах. Выцветшие голубые глаза, овальное лицо, немного обвисшие щеки. Густые седые волосы зачесаны назад и закреплены небольшой диадемой. Лицо почти без морщин, за которым явно ухаживает косметолог, не знаю, как здесь называется эта профессия. Может, цирюльник? Фигура была полноватой, но точно не дряхлой. Руки тоже ухоженные, с аккуратными ногтями и без всякого намека на пигментные пятна и прочие признаки старости. Для этого времени Екатерина выглядит прилично, даже лучше своих ровесников из моего времени. Зубы тоже вроде все в наличии, по крайней мере передние. В данное время стоматологии в понимании XXI века нет даже близко. Поэтому отсутствие зубов после сорока – это скорее норма, чем исключение. Достаточно скромное платье голубого цвета без всякого золотого шитья, с закрытой грудью и длинным рукавом, руки в перстнях дополняли образ.

Я приложился губами к руке. Уловил легкий аромат духов, странно, если бы его не было. Стою, молчу. Ну не знаю я, как себя вести. Подсознание не выдает никаких подсказок. Екатерина указала рукой на кресло. Присел и стал ждать начала беседы.

– Ты еще не наигрался в свои армейские игрушки? – тихо спросила Екатерина, смотря мне в глаза.

Тон вопроса был благожелательный, только взгляд как рентген. Передо мной сидела точно не добренькая бабуш-

ка, пригласившая внука на пирожки. Пробрало меня основательно, и я почувствовал признаки подступающей паники. Главное, не знаю, о чем конкретно меня спрашивают, то ли о стрельбе из пушки, то ли о чем-то другом. Зато среагировало мое подсознание, и наружу полезло что-то очень нехорошее. Не могу точно описать свои ощущения, потому что это был вроде я и совсем другой человек. Какая-то немотивированная злоба и первобытная дикость, готовая крушить и убивать всех и вся, кто пытается указывать, что мне делать. С трудом удалось совладать с этим странным проявлением сущности Константина. Это точно не мои мысли и чувства, я на людей бросаться не привык. Нет, таких демонов надо давить в зародыше, а то реально убью кого-нибудь. Екатерина все это время смотрела на меня и от нее не укрылась моя внутренняя борьба. Она ждала ответа, и отвечать было нужно, желательно что-то правдивое. Вот ведь, вроде простой вопрос, а чувствую себя, как арестованный на допросе. Сильна тетка; если даже меня, циника из XXI века, накрыло этой харизмой, то что говорить о современниках? Интересно, она такой взгляд тренировала или это врожденное?

– Я не вижу для себя иной стези, нежели служба в армии. Вам это известно. Кроме шефства над полком, я хотел бы пройти реальную службу в действующей армии, – отвечаю я и ловлю себя на мысли, что слишком много пафоса для разговора внука с бабушкой.

– Я слышала, что у вас наконец-то наладилось с Анной? –

сменила тему Екатерина.

Только что передо мной был следователь, и вдруг появилась добрая бабушка. В ответ киваю на заданный вопрос.

– Ты говоришь, что собрался в армию. Но могу ли я тебе верить? Вдруг, как поправишься, опять возьмешься за прежние проделки? Именно из-за них я и пригласила тебя для беседы. Некоторые твои поступки вызывают у меня беспокойство. В первую очередь за твое душевное здоровье. Кстати, расскажи, что произошло на той злополучной прогулке. Ты хороший наездник, и вдруг упал с лошади. – Екатерина окончательно переключилась на режим бабушки.

Голос у нее был звонкий и приятный, отнюдь не старческий. Вообще, назвать Екатерину старухой было бы нечестно. Пожилая, молодящаяся, но ничего старческого в ней не было.

– Что-то испугало моего коня. Упал очень неудачно, еще и распорол голову веткой. Вы наверняка знаете больше деталей, я был в беспамятстве. По поводу моего поведения я сделал выводы. Недостойно вести себя, как избалованный и злой ребенок. Надеюсь, больше я не разочарую ни вас, ни родителей. Сейчас все мои мысли о скорейшем выздоровлении, и ни о каких неуместных выходках я более не помышляю, – выпалил я на одном дыхании.

Взгляд-рентген ненадолго проявился, но сразу уступил место доброй бабушке.

– Мне приятно это слышать. Тогда не буду упрекать и ви-

нить тебя. Решим, что произошло досадное недоразумение. Я хотела уже в качестве наказания временно забрать у вас с Анной Мраморный дворец. Но раз ты говоришь, что больше не будешь чудить, то пока отложим это решение.

– Большое спасибо! Мы с Анной уже привыкли к дворцу, – отвечаю совершенно искренне.

– О чем думаешь, кроме армии? – продолжила допрос императрица. – Помнится, ты проявлял интерес к арифметике и геометрии.

– Хочу получить больше знаний о военной науке. Если возможно, то начал бы посещать некоторые уроки в шляхетском кадетском корпусе, если вы позволите. Что касается арифметики с геометрией, то они меня интересуют и сейчас. В артиллерии эти науки необходимы.

– Очень достойное занятие. Ты удивил меня, внук. Я поговорю с генералом Кутузовым. Все-таки шляхетский корпус возглавляет он, и надо узнать его мнение.

– Благодарю. Мне было нужно только ваше одобрение. Если вам затруднительно, то я могу сам поговорить с Михаилом Илларионовичем.

– Что же, сегодня ты меня порадовал и внушил надежды на свое исправление. Но прими как должное, что своего решения о лишении тебя звания полковника преображенцев я не изменю. Ты слишком далеко зашел в своих шалостях. И это даже не шалости, некоторые твои поступки нельзя объяснить плохим воспитанием и дурным нравом, они близки к

поведению безумца. Я обдумаю, как далее поступить с твоей службой. Не буду тебя задерживать.

Я встал и еще раз поцеловал протянутую руку, развернулся и захромал к выходу. Вдруг разболелась нога, о которой я уже начал забывать. Чувствую, что рубашка под мундиром промокла от пота. Перенервничал я изрядно, вот и пошла реакция. Не знаю, какие выводы о нашей беседе сделает Екатерина. Но если она начнет расспрашивать меня более детально, то сразу поймет, что я не Константин. Ощущение, что тебя видят насквозь, не покидало меня ни на секунду. Ладно, перелистнули эту страницу и пошли дальше. В любом случае убежать я никуда не смогу и остается только ждать.

И чего такого еще натворил реципиент, что его поперли с полковников гвардии? Надеюсь, каких-то ужасных преступлений не было, раз я еще не сижу в одном из уютных подвалов Петропавловской крепости.

Обратный путь дался мне с невероятным трудом. Дело даже не в хромоте, здесь я оказался бессилён, и организм дал небольшой сбой. Нервы тому виной или я сглупил и слишком рано отказался от трости, не суть. А вот делать покерфейс перед зрителями в лице придворных, которых визуально стало раза в три больше, было тяжелее, чем не морщиться от боли в ноге. Но ничего, дохромал до выхода. Даже улыбнулся пару раз симпатичным дамам. Интересные такие экземпляры, для Константина староваты, а вот на мой более зрелый вкус вполне себе употребительны. Настроение сразу

улучшилось, и последние метров тридцать я даже забыл о боли в ноге.

Следующим пунктом моей программы шел Александровский дворец, который был тоже свадебным подарком. Александр получил его только в этом году, потому что он дольше строился. Хорошие подарки делала бабушка своим внукам. Доехали до резиденции брата буквально за пять минут. А ничего так братик устроился, хорошо быть любимым внуком императрицы Всероссийской. Хотя и мне грех жаловаться, дворец в историческом центре столицы. Это у меня уже нервное, начало пробивать на смех. Спустился с подножки возка, немного размял шею и захромал по ступенькам в сторону входа.

– Попробуйте этот паштет, Константин, наш повар обещал сегодня очередной шедевр, – произнесла Елизавета.

Приятная девушка и явно относится ко мне благожелательно. Не знаю, почему современники считали ее болезненно худой. Может, это мой взгляд из будущего, замыленный всеми этими моделями-вешалками, но особой худобы не наблюдаю. Нормальная фигура, может не такая широкобедрая, как у дам, которых я встретил во дворце императрицы. Очень милое лицо, добрые и немного печальные голубые глаза, светло-русые волосы, аккуратные ушки. С учетом нежного голоса, просто сказочная принцесса, которую надо защищать и оберегать. Не кукла, а просто нежное и возвышенное создание. На Елизавете было зеленое платье с неболь-

шим вырезом, с рукавами до локтей, минимум украшений, наверное, ей тоже не чужды новые веяния моды.

С Александром толком пообщаться не удалось: когда я приехал, он обсуждал что-то важное с графом Строгановым⁸ и князем Чарторыйским⁹. Немного пообщались с Елизаветой, которая встретила меня в сопровождении нескольких слуг. Далее в выделенных мне комнатах Афанасий помог мне умыться и занялся повязкой на ключице, которая разматалась. Заодно зафиксировал повязкой ногу, а то не хватало упасть и совсем опозориться. Переодел рубашку и выдвинулся в сторону гостиной. В компании родителей и сестренки я уже обедал, а вот в компании ровесников еще нет.

Александр был практически моей улучшенной версией. Выше меня сантиметров на пять-семь, лицо не такое круглое, более тонкие черты, без моих ужасных надбровных дуг и тяжелого подбородка. С учетом больших голубых глаз и светлых волос, просто красавец.

Я по сравнению с ним выглядел форменным уродцем. При этом вряд ли кто-то усомнится, что мы братья. Вот такой па-

⁸ Граф Павел Александрович Строганов (7 июня 1774, Париж – 10 июня 1817, близ Копенгагена) – генерал-лейтенант, генерал-адъютант из рода Строгановых. Во время Французской революции числился членом якобинского клуба (гражданин Очер). Фаворит Александра I.

⁹ Князь Адам Ежи Чарторыйский (14 января 1770, Варшава – 15 июля 1861, под Парижем) – русский и польский государственный и политический деятель, глава княжеского рода Чарторыйских, которого в течение долгой жизни борцы за независимость Польши не раз прочили в короли.

радокс. Одет он был в мундир Семеновского полка, на груди орден. За столом, кроме хозяев, присутствовали Строганов с Чарторыйским. В данный момент это ближайшее окружение Александра. Я бы держался подальше от подобных друзей. Один родился во Франции, жил там во времена революции, и еще неизвестно, что у него на уме и какой заразой он пропитан. Второй, польский князь, фанатичный патриот Польши, и этим все сказано. Также за столом сидел граф Салтыков¹⁰, который являлся нашим с Александром воспитателем. У Константина с ним доверительные отношения не складывались, но на Александра граф имел большое влияние. Как по мне, так типичный придворный, ни рыба ни мясо. Еще и сводник. Хотя этим грешит не только он. Сегодня планировалось какое-то мероприятие в Екатерининском дворце, поэтому гостей было мало, все готовились к приему.

Старик Салтыков был в камзоле, при орденах, в длинном парике старого образца, да и вообще весь насквозь официальный. Строганов тоже был в гражданском камзоле, только более модного английского покроя, и в нормальных штанах, а не в коротких кюлотах, которые удивляли меня в первое время. Спрашивается, зачем ходить в шортах и чулках, тем более в России? Поляк был в мундире конногвардейского полка. Не знаю почему, но Чарторыйский считается кра-

¹⁰ Граф (1790), затем (с 1814) светлейший князь Николай Иванович Салтыков (31 октября 1736 – 12 мая 1816) – видный царедворец своего времени, официальный воспитатель великих князей Александра и Константина Павловичей, родоначальник княжеской ветви Салтыковых.

савцем в это время. На мой взгляд, он уступал тому же Строганову во всем. Какой-то весь нескладный, с вытянутым лицом, тяжелым подбородком и мрачным взглядом.

Темные кудрявые волосы, карие глаза и длинный нос делали его похожим на итальянца или грузина. Строганов же был статен, широкоплеч, круглое и открытое лицо, волнистые темно-русые волосы, зеленые глаза, шикарная улыбка. Одень его в мундир с ментиком¹¹, и вот тебе классический гусар из баллад и анекдотов. Наверняка дамы должны быть в восторге от такого типажа мужчины. Чарторыйскому мундир шел как корове седло. Плюс эта постоянная гримаса, наверное, должна изображать брезгливость. Может, это у него такая реакция на мою персону? Хотя вряд ли, духа не хватит у этого пшека открыто изображать отвращение к внуку императрицы. Уж больно хитер и, скорее всего, трус. Плюс знает, что Константин особой куртуазностью не отличался, мог и в глаз дать.

Прошла уже третья смена блюд. Кухня была больше французская, с инородными вкраплениями. Я даже не пытался запомнить все эти супы, рулеты и разные пюре. Главное, в приборах не путаюсь, которых, на мой взгляд, тоже перебор. Сидим за столом уже часа полтора, а ведь еще не добрались до десерта. Как можно обедать более двух часов? Реципиент в этом плане меня радовал. Константин предпочитал более

¹¹ Ментик (от *венг.* mente – плащ, накидка) – гусарская накидка с вышивкой, короткая одежда вроде куртки, обложенная мехом.

скромный образ жизни, скорее всего, навеянный влиянием Суворова. Не знаю, что об этом думала Юля, но я сложившуюся ситуацию менять не стал. Есть одну только кашу не собираюсь, но и готовить на обед с ужином по десять блюд запретил категорически. Еще планирую разнообразить свой рацион привычным для меня меню из XXI века. Смена из четырех-пяти блюд, десятки разного рода закусок и соусов на обед – это за гранью моего понимания. А ведь это был просто обед. Ужин бывает еще более разнообразным. Хотя, может, это для меня сегодня расстарались.

Та же Екатерина, насколько я помню, обходилась на обед двумя сменами блюд.

– Совсем забыл, сегодня знаменательная дата. Ровно четыре года назад на улицах Парижа прозвучала «Марсельеза», – с каким-то идиотским восторгом произнес Чарторыйский.

– Замечательная музыка, а какие слова, – поддержал князя Строганов.

Александр одобрительно кивнул. Салтыков и Елизавета отреагировали очень сдержанно. Я же спокойно пропустить такое не мог. Скорее всего, из подсознания лезли демоны Константина, но и меня самого возмутили подобные разговоры. Надо сразу расставить все точки над «ё». Подпевать разного рода либеральным мечтателям я не собираюсь. И эти два хлыща мне очень не нравились. Особенно поляк, будущий глава польских мятежников. Если учесть, сколько в бу-

душем эта падла прольет русской крови, то сдерживать себя и разводить политесы я не собираюсь. И на посту министра эта бл^{*}ская курва вредила России, как только могла. Его вообще по возможности надо аккуратно удавить, будет одним лидером у поляков меньше. Эта мысль меня успокоила, и захотелось поиздеваться над пшеком.

– Может, не будем мелочиться, – произнес я с ухмылкой, глядя на князя. – Давайте сразу выпьем и за 14 июля, столь милое для вас событие. Только вы, князь, перепутали даты, 30 июля во Франции было дней двенадцать назад. Да и живут они сейчас по своему революционному календарю.

Поляк сильно покраснел. Видно, что ему очень хотелось сказать какую-нибудь дерзость, но сдержался.

– Константин, как обычно, со своими солдафонскими шутками, – попытался разрядить атмосферу Александр.

– Может, шутки и солдафонские, но мой разум находится в смятении. Это как такое может быть, что в твоём окружении некто восторгается революционной песней? Дальше что? Будете распевать эту мерзость, взявшись за руки?

– Лучше петь «Марсельезу», чем стрелять крысами из пушки в собственном доме, – произнес Строганов, с вызовом глядя мне в глаза.

Мое мнение о графе сразу изменилось в лучшую сторону. Не трус, уже хорошо. Поляк опять промолчал. Очень характерная черта. Начал провокационный разговор – и в кусты. Гнилой человек, в отличие от Строганова.

– Слухи о моих успехах в стрельбе немного преувеличены. Поэтому не стоит верить петербургским сплетницам, – спокойно отвечаю, глядя в глаза Строганову. – Но крыс в любом обличье буду давить безжалостно.

Строганов после моих слов покраснел, не знаю, от намека на сплетниц или у него на крыс аллергия. Мне плевать. Надо душить такие разговоры в зародыше. Ничего романтического в современной Франции не вижу. Вполне себе прагматичный подход по замене элиты, мешающей торгашам и буржуазии набивать карманы. Дворяне зажрались и расслабились, вот их и отодвинули от власти, особо непонятливых и тупых гильотинировали. Только нашим романтикам таких очевидных фактов не объяснишь. Едут в Париж и восторгаются, что ощущают запах смрада и дерьма, исходящего от столицы Франции, до которой осталось совсем чуть-чуть. Когда прочитал в свое время эти слова Карамзина¹², то подумал, что это шутка. Оказалось, что нет, многие дворяне обожествляют и идеализируют Европу, в первую очередь Францию. Еще принижают и откровенно презирают свое Отечество. К сожалению, у достаточно большей части моих современников из ХХI века отношение к Родине мало чем отличается.

– Друзья мои, давайте закончим обсуждение музыки и пе-

¹² Николай Михайлович Карамзин (1 декабря 1766, Знаменское, Симбирская губерния – 22 мая 1826, Санкт-Петербург) – историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма, прозванный «русским Стерном». Создатель «Истории государства Российского» (тома 1–12, 1803–1826) – одного из первых обобщающих трудов по истории России.

рейдем к десерту, – постаралась разрядить напряженную обстановку Елизавета.

Сделала она это с таким невинным видом, что назревающая ссора прекратилась сама собой. Вообще, мне Елизавета нравится все больше и больше. Еще и говорила принципиально по-русски, который выучила просто на отлично. Она грамотно перевела беседу на обсуждение предстоящего приема у императрицы. После десерта гости с Александром пошли в его кабинет, заканчивать какие-то дела.

Мы сидели с Елизаветой в ее гостиной и пили чай. Я уже привык к обилию лепнины, резьбы, расписных стен и прочим проявлениям роскоши в отделке помещений. Но в комнате Елизаветы чувствовался какой-то уют. Не было картин, удобная мебель без излишней вычурности и позолоты, несколько кадок с растениями добавляли уюта. Рейтинг жены моего брата стремительно рос, явно она сама занималась обстановкой.

Лакей открыл дверь, в комнату зашел Александр и сел за стол. Подошедшая служанка налила ему чай в фарфоровую чашку. Елизавета показала служанке взглядом на дверь. Мы остались в комнате втроем.

– Константин, я понимаю твое неприятие революционных событий, а также философов, проповедующих свободу. Более того, я уважаю твое мнение. Но сегодня ты вел себя невыносимо. Зачем нужно было вступать в конфликт с Адамом? – немного возбужденно произнес Александр.

Если не гневный, то возмущенный взгляд его голубых глаз попытался безрезультатно просверлить дырку в моем много-страдальном теле. С прежним Константином такое бы прошло, но со мной подобные заходы бесполезны. Тем более сам Александр понимает, что его друзья перешли определенный порог дозволенного.

– Если ты уважаешь меня, то попроси своих друзей не обсуждать подобные темы в моем присутствии. Я понимаю твоё увлечение идеями либерализма, но должен быть какой-то разумный предел. А то можно договориться до одобрения террора, который устроили якобинцы. Или кто у них там рубил головы и расстреливал женщин и детей.

– Ты неверно понял Адама и Павла, – сбавил обороты Александр.

Все-таки одно дело поддерживать какие-то прогрессивные идеи и совсем другое – быть заподозренным в сочувствии палачам. Даже бабушка-императрица, которая сама любила поиграть в либерализм, может не понять. Законопатит дружков в какой-нибудь Иркутск, при полной поддержке высшего света. А это билет в один конец и, скорее всего, без возврата.

– Как поживает Анна? – опять на выручку пришла Елизавета. – Мы не виделись в последние недели, и я по ней соскучилась.

Нет, ну золото, а не женщина. А ведь Александр скоро охладет к супруге и будет открыто жить с любовницей. Я

могу понять наличие любовницы, но зачем игнорировать и откровенно пренебрегать женой? Ему, вообще-то, династию надо продолжать. В моей истории у него с Елизаветой этого не получилось.

– Собственно, по этому поводу я вас и посетил. Не совсем поэтому, – начал я оправдываться, видя, как улыбнулись брат с женой. – Мы хотим пригласить вас в гости. Только вас двоих, без свиты. Проведем время вместе. Обещаем вам новые впечатления, пока секрет какие.

– Саша, мне бы очень хотелось съездить в гости к Константину и Анне, – произнесла Елизавета и мило улыбнулась, прежде чем Александр придумал какую-нибудь отговорку.

Александр осуждающе посмотрел на жену, но принял ее каприз как данность. Отношения супругов еще не были испорчены интригами, и к мнению Елизаветы Александр прислушивался. В браке они были почти три года, охлаждение произойдет примерно через полгода. Надо будет подумать, реально ли спасти их брак, все-таки будущая императорская чета.

– Конечно, Лиза. Может, в понедельник?

– Замечательно. Ждем вас в понедельник. Надеюсь, вы у нас останетесь хотя бы на один день? Мы постараемся вас не разочаровать, – подвел я итог.

Пока все складывалось замечательно. Нужно учитывать и политический резонанс от такого посещения. Мы, конечно,

братья, но в последнее время произошло изменение в отношении к Константину, как в высшем свете, так и со стороны Александра с супругой. При этом к Юле оба супруга относились весьма любезно.

После мы пили чай, обсуждали события при дворе, ситуацию в Европе и новинки литературы. Елизавета, как и моя Юля, была большой поклонницей чтения. Интересовалась политикой, философией, наукой, участвовала в благотворительной деятельности. Такая активная и здоровая жизненная позиция меня только радовала. Совсем недавно я начал вынашивать план по привлечению женской части высшего света к своим проектам, а тут не просто часть, а самая настоящая верхушка.

Супруги уговаривали меня остаться и посетить прием у Екатерины, я же, сославшись на плохое самочувствие, отправился домой.

Интерлюдия-1

Екатерина смотрела на дверь, в которую только что вышел ее внук. Благообразное выражение лица сменилось на задумчивое. Она машинально постукивала заточенным карандашом по столешнице. Через некоторое время решение было принято, императрица повернула голову в сторону потайной двери, расположенной за ширмой, и произнесла:

– Зайди.

Из-за ширмы вышел невысокий человек лет сорока. Простое, даже простоватое лицо, без каких-либо примет. Одет в камзол, который носили служащие средней руки. На голове парик. Какой-нибудь сенатский регистратор, посетивший дворец по делам своего ведомства. Увидишь такого и забудешь через несколько мгновений. Главное – не заглядывать ему в глаза, сразу изменится первое впечатление, и мелкий человечек не покажется таким безобидным.

– Ты слышал разговор? – обратилась к человеку Екатерина и после его кивка продолжила: – Меня очень удивляет поведение внука. Ранее ты докладывал, что Константин начал меняться. Теперь понятно, что он не просто изменился. У меня ощущение, что я разговаривала с другим человеком. Он стал более взрослым и рассудительным. Это не прежний юный грубиян и невежда, коим является мой внук. Кто из твоих людей находится в его окружении?

– Служанка Анны Федоровны и гофмейстер Мраморного дворца. Они не совсем мои люди, общаюсь через посредника. Других людей нет. Просто не было причин их заводить. Денщик Афанасий Суслов от сотрудничества отказался, сделав вид, что не понял предложения о сотрудничестве. Уменьшайся! Давить на него не стали, могло дойти до вашего внука. Но если вы прикажете, то мы заставим денщика рассказывать все, что нужно, – ответил человек.

– Не надо никого заставлять. Но мне необходимо знать, что происходит с моим внуком. Думаю, ты справишься без лишнего шума. Он всегда был излишне самостоятельный, не нужно его злить и возбуждать подозрения. Константин и меня-то особо не слушается, оттого и подозрительно его нынешнее поведение, слишком уж покладист. Разные мелочи из его жизни не нужны, обращай внимание на главное – необычные поступки, разговоры и поведение. Докладывать будешь один раз в неделю, начиная с сегодняшнего дня. Если будет что-то очень необычное, то обратишься через кабинет-секретаря. Ступай.

Незаметный человечек кивнул и вышел через потайную дверь.

Интерлюдия-2

Елизавета сидела в своей спальне перед зеркалом и расчесывала гребнем волосы. Прием недавно закончился, служанка помогла ей переодеться в халат и ушла. Рядом в кресле сидел Александр, который тоже сменил мундир на халат, а сапоги на домашние туфли. Елизавета смотрела на задумчивого сегодня Александра и улыбалась.

– Мне кажется, ты зря так переживаешь из-за поведения Константина. Он всегда был резок и порывист, – начала разговор Елизавета.

– Дело не в его резкости. У меня сложилось впечатление, что передо мной другой человек. Он очень сильно изменился. Не может человек измениться за несколько дней.

– Много всего произошло в последнее время. Во-первых, он сильно поранился и был на краю гибели, пусть от несчастного случая. Два дня он был в беспамятстве. Такое событие должно отразиться в поведении человека. Во-вторых, в последнее время мы не так часто общались. Новости о нем и Анне мы получали больше от других людей. А твой брат еще совсем юн, он вырастет, и его привычки могут меняться.

– Надеюсь, твои привычки не изменились за последние дни. – Александр подошел к жене и нежно обнял ее.

Глава 4

31 июля – 1 августа 1796 года, Российская империя, Санкт-Петербург

Вчера вернулся достаточно поздно. Есть не хотелось, поэтому сразу позвал доктора Блока, тем более что нога не переставала болеть. По словам немца, все не так уж и плохо, требуется покой и еще пару дней ходить с тростью. После осмотра доктора и смены повязки подвергся массажированной атаке своей супруги, которая просто завалила меня вопросами. За день она порядком извелась, нужно было удовлетворить информационный голод страждущей девицы. Рассказал ей свою версию посещения бабушки и брата. Когда вопросы пошли по третьему кругу, решил заканчивать эту карусель. Сослался на тяжелую дорогу, что в моем состоянии было абсолютной правдой, и что хочу спать.

Сквозь сон услышал, что открылась дверь, раздались тихие шаги, шорох одежды, и ко мне прижалось обнаженное девичье тело. Я не забывал, что женат. Но никак не мог морально переступить через свои принципы, уж слишком молодая была Юля. Вел себя с ней больше, как с хорошей знакомой, чем с объектом вожделения. Оказывается, ее мои терзания не волновали. Да и новое тело отреагировало на Юлю весьма положительно. Решил передать управление природным рефлексам и не думать о возрасте девушки. В

конце концов, мне нынешнему самому всего 17 лет. Определенный дискомфорт доставляли повязки на ключице и ноге, но как-то нашел баланс, благо опыта у меня было больше, чем у Константина. К тому же сама Юля была сильно возбуждена, особых предварительных ласк не потребовалось. В момент, когда я, скажем так, был в завершающей стадии, началась какая-то дичь. Я почувствовал непреодолимое желание укусить или начать царапать стонущее подо мной девичье тело. С трудом заставил себя не причинять боль Юле, и в следующий момент меня накрыла волна наслаждения. Юля тоже особо не сдерживала своих эмоций. Для первого раза в новом теле, я думаю, все прошло отлично. Но демоны Константина опять полезли наружу, что совсем не радовало.

Некоторое время лежали и молчали. Юля прижалась к моему левому плечу. Я размышлял, что же произошло, и не это ли является главной причиной страха, который испытывала Юля в первое время, как я очнулся. То, что Константин был не совсем здоров психически, я знал по историческим произведениям. Но теперь ощутил это буквально на себе. Надо будет давить в зародыше такие порывы.

– Вы изменились еще сильнее, чем я думала, – произнесла Юля.

– Надеюсь, изменения только в лучшую сторону?

– Лучше не бывает, – рассмеялась она.

Затем прильнула к моим губам, быстро накинула халат и покинула спальню.

Теперь можно сказать, что процесс вселения и адаптации прошел успешно. Пора начинать менять этот мир.

С утра вместе со всем населением дворца отстоял молебен. Я в церковь не хожу, но уклониться от воскресной службы – это уже не моветон, а граничит с вызовом общественной морали. В первый день по приезде для меня было шоком узнать, что церковь расположена во дворце. Таких подробностей о Мраморном не слышал. Хорошо, что поп был приходящий, а то вряд ли смог бы терпеть рядом с собой подобного персонажа. Молились вместе с многочисленными работниками и их семьями. Я и не знал, что их так много, толпа человек в сто. А вообще, надо прекращать этот балаган. Рядом есть какая-то церковь, вот туда и перенаправим всех особо религиозных. Вместо церкви лучше что-то полезное устрою, например, больницу или школу для тех же слуг и их детей.

– Вы уверены, что Александру и Елизавете понравятся игры, которые мы приготовили? – спрашивает Юля уже не в первый раз.

Сидим, завтракаем. Я продолжаю гнуть свою линию за разумное количество еды, подаваемой на стол. Раньше бы с десяток блюд приготовили, ныне ограничиваемся двумя-тремя. С трудом удалось пресечь эту вакханалию. На меня даже управляющий дворца начал косо смотреть. Еще и повар прибежал в расстроенных чувствах, думал, что его стряпня не устраивает. Человек столько лет учился, а тут вдруг мое

неудовольствие. На управляющего плевать. С поваром договорились, что сократим количество блюд, так как мы с Юлей даже пятой части не съедаем. Заодно обрадовал его, что есть для него новые рецепты. Человек ушел окрыленный, как мало надо некоторым людям для счастья.

– У меня в запасе есть еще одна идея, – отвечаю. – Сегодня приступлю к ее реализации.

– А почему я не знаю о вашей идее? И что это за идея? – сразу отреагировала Юля.

Все-таки она еще ребенок. Не умеет контролировать чувства, сразу повелась на мою маленькую провокацию.

– Хочу сделать сюрприз вам всем. Так интереснее.

– Хорошо. В последнее время вы сам один большой сюрприз, – произнесла супруга и покраснела.

Сначала не понял, о чем она. Потом до меня дошло, что речь о прошедшей ночи. Я улыбнулся, глядя на нее, отчего Юля покраснела еще сильнее.

– Скоро должен прийти мастер. Хочу проверить, правильно ли он сделал образец. Как закончу, присоединюсь к вам. Нам нужно хорошо изучить все игры, о которых я рассказывал.

В первоначальных планах у меня внедрение «Уно» и «Мафии», только для второй надо придумать другое название. Я знаю много игр, так что на какое-то время заинтересую Александра с супругой. Ссорить его со своим окружением не собираюсь, но и делиться влиянием на будущего императора

ни с кем не планирую. Недаром я посвятил столько лет жизни маркетингу с рекламой, уж что-что, а привлечь внимание к моей персоне не сложно. Для Елизаветы игры и общение, для Александра у меня много интересных идей. Никуда они не денутся.

Еще одну свою задумку я начал осуществлять давно. Будучи в Гатчине, послал Афоню в столицу для поиска нужного специалиста. Снабдил его чертежом с описанием размеров шаров, которые мне были нужны. Сегодня Кондрат Федулов, так звали медника, которого нашел Афоня, представил образцы шаров и не разочаровал. Мужик попался грамотный и сразу понял, что от него требуется. Конечно, качество не сравнить с моим временем, но тоже неплохо. Договорились о нужном мне количестве. Мастер обещал успеть ко вторнику. В приподнятом настроении пошел искать Юлю.

Погуляли с ней в саду, вернее, по дворцовому парку. Никак не могу привыкнуть, что все эти гектары земли в центре столицы – моя собственность. После прогулки весело провели время, осваивая новые игры. После обеда Юля ушла читать, я же решил заняться кадровыми вопросами.

– Значит, говоришь, нашел замену? – спрашиваю Афана-сия.

– Так точно. Петька Дугин – справный солдат. Сам он хочет занять мое место, – отвечает денщик.

– Вызови завтра часам к семи утра. Посмотрим, что за птицу ты мне сватаешь.

Афанасий еще до падения с лошади попросил Константи-на отпустить его в отставку. Разболелись старые раны и срок службы приличный. Зачем полковник рекомендовал его в качестве денщика, непонятно. На Афанасия у меня были свои планы, о которых он не догадывался, но дал разрешение искать замену.

Объяснил, какие у меня требования к новому денщику. Не думал, что Афоня так быстро найдет кандидата.

– Будет тебе еще поручение. Найдешь мануфактуру, кото-рая изготавливает кареты. Самую лучшую, – уточняю.

– Так лучший мастер – Иоганн Букендаль, с царского ка-ретного двора.

– Не важно. Найдешь этого Борменталья, но сам немец мне без надобности. Поспрашиваешь, кто у него лучший ученик. Даже не лучший. Должен быть на такой мануфактуре уче-ник-затейник, выдумщик, в общем, мечтатель. И постарайся найти русского, а то меня от немецких рож уже тошнит.

– Простите, вашество, – протараторил Афоня. – Откуда вы про Ваньку Силантьева знаете? Это он карету вашу недав-но чинил, но я о нем не говорил. Ванька и есть главный вы-думщик в мастерской Букендаля. А над его задумками все смеются и считают Силантьева юродивым.

Мой денщик посмотрел на меня с подозрением.

– Иван, значит. Разущи и приведи. Только не хватай его и не волоки, как вора, вежливо объясни, что есть к нему дело. Лучше завтра с утра, – приказываю, не объясняя, что ни о

каком Силантьеве ранее не слышал.

Свою супругу нашел в библиотеке, сидящей в кресле и смотрящей в окно, на коленях лежала раскрытая книга, вид самый что ни есть романтичный, хоть картину пиши. Юля услышала мои шаги, посмотрела на меня и улыбнулась. Снова подумал, каким же Константин был идиотом. Как можно было издеваться над таким чудом? Мне трудно объяснить, все-таки я не так давно ее знаю, но Юля, как и Елизавета, очень светлая девушка. Есть в ней и жене Александра какая-то природная доброта. Это тем более удивительно, что они представители императорской семьи. Хотя, может, все дело в молодости, еще успеют измениться в худшую сторону.

– Костя, – спрашивает Юля, которую я попросил называть меня по имени, – ты читал роман месье Дидро¹³ «Жак-фаталист»? Это просто удивительно!

– Надеюсь, это не какой-нибудь очередной памфлетист, воспевающий идеи свободы, равенства и прочей чуши?

– Нет. «Фаталист» – очень глубокий и практически философский трактат. Только читается легко, но поднимает очень серьезные вопросы. Это ода философии детерминизма, – ответила Юля.

Блин. Слишком умная, еще и образованная баба – это не есть хорошо. Перебор даже в моем веке. А ей ведь еще пят-

¹³ Дени Дидро (5 октября 1713, Лангр – 31 июля 1784, Париж) – французский писатель, философ-просветитель и драматург, основавший «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1751). Иностраннный почетный член Петербургской академии наук (1773).

надцати нет. Что будет дальше – подумать страшно. Надо срочно направлять ее энергию в иное русло. Вот нет у меня никакого желания читать всех этих Дилдо и прочих Шуллеров. А потом еще тратить время на обсуждение всего этого бреда.

– Не читал и, честно говоря, не собираюсь. В ближайшее время я планирую изучать только книги по военному делу и фортификации.

– Фи, это так скучно. А что мы будем делать сегодня? – спросила супруга и покраснела.

– Я предлагаю до ужина и после него продолжить изучать новые игры. Завтра мы не должны путаться. А то, о чем ты подумала, будет позже, – расхохотался я.

– Пошляк и солдафон! – слышу в ответ.

После ужина решили в карты не играть. Или прогулка забрала все силы, или просто надо было сделать перерыв, но это было обоюдное желание. Сначала я вымылся в металлической ванне, затем доктор Блок провел стандартные процедуры. А далее решил сам посетить спальню супруги.

Ночь прошла очень бурно. Если вчера все было неожиданно, и перемотанная ключица доставляла дикий дискомфорт, то сегодня я провел работу над ошибками. Позы наездницы и сзади стали для Юлии откровением. А мне было удобно и плечо не болело. Потом еще повторили, в общем, успокоились ближе к утру. Уснули в обнимку.

Проснулся от аккуратного стука в дверь. Юля спала, при-

жавшись к моему левому плечу. Встал, чтобы не потревожить супругу, накинул халат и подошел к двери. За дверью стояли Юлина служанка и Афанасий. Я показал им знаками молчать и вышел, закрыв за собой дверь. Прошли в мои комнаты. За умыванием Афоня рассказал, что его потенциальный сменщик ждет меня в библиотеке. Библиотека ныне – это типа кабинет начальника. Есть у меня мысли насчет полноценного кабинета с приемной, но это в будущем.

Петр Дугин был молодым человеком, высоким и худощавым. Немного вытянутое лицо с тонкими чертами, светлые волосы, голубые глаза с явными признаками интеллекта. На крестьянского сына он точно не походил. Смотрел он прямо и взгляда не отводил. Никакого подобострастия, принятого у нижних чинов и слуг, которое меня выводило из себя. Я ответил на приветствие посетителя и кивнул на кресло.

– Времени у меня мало, поэтому сразу к делу. Афанасий говорит, что ты метишь на его место. Расскажи о себе и зачем тебе должность денщика? – задал я интересующий меня вопрос.

– Родился в деревне Дугино Смоленской губернии, из крепостных графа Панина. Четыре года назад отдали в солдаты. Участвовал в польской кампании. Далее вместе с адъютантом полковника Эссена Вяземским, при коем состоял денщиком, перевелся в Санкт-петербургский гренадерский полк. Поручик Вяземский недавно отбыл на лечение, в связи с открывшимися ранами. Меня же вернули обратно в полк.

Знаю грамоту и счет. Должность денщика при вашей персоне – это лучше, чем в простых солдатах.

– Кратко, емко и весьма откровенно. А еще, Петр Дугин, ты полон загадок, грамотен и неглуп. Тебя не в денщики, а в секретари брать надо. Но мне нравится такой деловой подход. Не люблю, когда люди ходят вокруг да около или откровенно врут. Решено, Афанасий выступает твоим поручителем. В ближайшие дни оформим твой перевод ко мне в подчинение. Ступай.

Дугин мне сразу понравился. Для нынешнего времени грамотный выходец из крепостных не был редкостью. Многие дворяне, как для дела, так и для развлечений, учили своих крестьян не только грамоте, но и иностранным языкам, актерскому мастерству и много чему. Только таких ценных кадров в солдаты не забривали. Выясню со временем, что у него произошло, случай очень неординарный. Также я понял, на кого он так похож, надо будет проверить свои догадки. Если пасьянс сложится правильно, то можно получить преданного и неглупого человека в свою команду. Команду, которой еще не было, но которую нужно создавать.

Следующим посетителем был ученик каретного мастера Иван Силантьев. Невысокий бородатый мужичок лет тридцати, который кланялся чуть ли не после каждого моего слова. Первый раз вижу человека с длинной бородой, да и одет не в европейский кафтан, а во что-то близкое к моим представлениям о русской одежде. Штаны, заправленные в са-

поги, перепоясанная рубаха и длинный пиджак, на голове странная цилиндрическая шапка. С ним разговор был короткий. Объяснил задачу и передал свой корявый чертеж. Иван сначала завис, изучая схему и мои пояснения, но идею уловил моментально. Задал несколько вопросов, на которые я попытался ответить в меру своих невеликих знаний. Ученик даже перестал кланяться, как болванчик, что навевало на мысли, не издевался ли он надо мной таким образом. А то вытащили человека из мастерской, и важный господин начал объяснять мастеру, как ему правильно работать. Мне кажется, что Силантьев как раз тот человек, который нужен. Явно фанатик своего дела и энтузиаст-новатор, судя по характеристике Афанасия. Иван схватил схему, сунул за пазуху своего кафтана и теперь без боя никому точно не отдаст. Идею то я ему подкинул очень интересную.

Отправил с ним Афанасия для решения вопроса с Борменталем, или как там звать эту немчуру, и поиска помещения для предстоящих работ. Денщика предупредил, что как только будут решены все организационные вопросы и Силантьев начнет работать, то сразу помогу ему с дембелем. Мне кажется, это наилучший стимул. Сделал отметки в своих записях и проставил предполагаемую дату готовности. Нужно было делать что-то с блокнотом или заказать папку для бумаг. Можно самому сшить несколько листов, получится типа блокнота на первое время. Еще надо озаботиться местом хранения своих записей. Значит, надо приобрести сейф

или несгораемый шкаф. Не забыть уточнить у гофмейстера про эти предметы мебели.

Разобрался с делами ближе к завтраку. Сегодня у нас творожные оладьи, идея моя, а исполнение повара. Юля ранее такого блюда не пробовала, но судя по довольному виду, полностью одобряла. Ели мы их со сметаной, медом, несколькими видами варенья и запивали чаем. Настроение у нас было просто отличным. Что-то типа нового медового месяца. Решили после завтрака немного прогуляться, благо погода позволяла. Комнаты для брата с супругой были готовы. План развлечений обсудили накануне. Ждали только самих гостей.

Глава 5

*1–8 августа 1796 года, Российская империя,
Санкт-Петербург*

Александр приехал без своих друзей, но количество сопровождающего его народа впечатляло. Роскошная карета, десятки возков для слуг и вещей, чуть ли не эскадрон охраны и прочего сопровождения. Хорошо, что управляющий дворцом – человек опытный и для него это не проблема. Думаю, мы спокойно разместим всю эту орду во дворце. Хорошо, что хоть сопровождение отбыло в свои казармы.

По сравнению с Александром, я аскет или нищеврод, кому как нравится. У нас с Юлей был всего один комфортный экипаж и пара возков для слуг с багажом. Меня больше волновало отсутствие профессиональной охраны, а не внешние атрибуты. Полагаться на солдат гренадерского полка или каких-нибудь гвардейцев я не хотел. Хотя царей и прочих вельмож еще не стали отстреливать, как в тире, но подумать о безопасности необходимо заранее. Александра охраняли семеновцы, он являлся шефом их полка, поэтому выбор был очевиден. Конное сопровождение обеспечивали кавалергарды. Как по мне, так никакой защиты от покушения такое сопровождение не гарантировало. С учетом того, что я много кому собираюсь перейти дорогу, а многих взять за глотку или вообще отправить на тот свет, то вопрос охраны стоит

чуть ли не на первом месте.

К обеду все разместились и привели себя в порядок с дороги. За стол сели в районе 13 часов. Александр, как и я, жил по распорядку Екатерины, так у нас повелось с самого детства. Подъем в районе 7–8 часов, далее насыщенный учебной, тренировками и работой день. Мне нравилось, что Александр не был лентяем и сибаритом, наоборот, всегда стремился к знаниям и Константин подталкивал. Екатерину он очень уважал, брал пример с ее работоспособности и погружения в детали управления страной. Несмотря на сомнительный уровень личности Салтыкова, обучение Александра и Константина было очень грамотным и даже прогрессивным. Некоторые учителя были излишне передовыми, как Лагарп¹⁴, например.

Повар сегодня расстарался. Несколько смен блюд, и все эти пюре с соусами, и прочая французская муть. Чую, не обошлось без саботажа супруги и управляющего, которые не оценили мое пристрастие к простой пище. В принципе, мне все равно, расходы на содержание дворца шли из казны. Я в эти дела лезть не собираюсь, хотя разнообразия, переходящего границы разумного, возмущаться не стану.

Пообедали достаточно быстро для нынешнего времени. Всего четыре смены блюд. Обсуждали в основном новости

¹⁴ Фредерик Сезар Лагарп (6 апреля 1754, Роль – 30 марта 1838, Лозанна) – швейцарский генерал и государственный деятель, в русской истории известен как учитель Александра I, стремился привить ему руссоистские идеалы.

двора. Вернее, Александр с Лизой делились новостями с Юлей. Далее перешли в летний сад, где был приготовлен стол и колоды карт. Сели за стол, и я объяснил правила. Сначала Александр с Лизой отнеслись к новой игре скептически, но потом постепенно втянулись.

– Не поверю, что мой брат мог придумать такую забавную игру, – произнес Александр. – Давно я так весело не проводил время.

Мы играли сначала в «101», а затем в «Верю – не верю».

– Еще не вечер, – отвечаю. – После ужина у нас будет не менее интересная игра. Думаю, она понравится вам больше.

– Костя придумал несколько игр, – похвасталась Юля, – и не только карточных.

– На следующей неделе будет готова игра «Уно». Думаю, она станет известна по всей Европе, – хвастаюсь уже я. – Заодно предлагаю сразу создать мануфактуру с монополией на производство карточных и настольных игр.

– Тебе не хватает средств, которые выделяет бабушка? – поддел меня брат.

– Я практически не трачу деньги на себя. Дворец содержит казна. Юля также получает выплаты, утвержденные императрицей. Хорошо, что ты напомнил, надо посчитать, сколько средств у меня в распоряжении. Есть задумки, куда их употребить. Монополию я предлагаю не для обогащения. Вырученные деньги можно отправить на содержание сирот, немощных и убогих. Приюты, больницы для бедных, по-

мощь калекам, особенно бывшим солдатам, одиноким матерям. В России не счесть нуждающихся в помощи, к моему сожалению. Главное – не помогать всяким юродивым и прочим побирушкам с паперти. Надо организовать какое-нибудь благотворительное общество или фонд. Юля и Елизавета могли бы его возглавить. Важное достоинство этого проекта в том, что не надо тратить деньги из казны. К тому же покупающий игры и книги человек будет понимать, что большая часть денег идет на помощь нуждающимся. Люди будут чувствовать сопричастность к богоугодному делу.

– Как ты сказал, благотворительный фонд? – переспросил Александр. – Забавное название.

– Назовем так, как нам будет удобно – фонд, общество или орден вспомоществования. Название неважно, главное суть. К тому же у меня много планов на производство новых игр. Также можно придумать, что-то еще – заняться издательством журналов для детей и юношей; хотя они уже есть, но новые лишними не будут. Сейчас происходят значительные изменения в науке и механизмах, с чем тоже необходимо знакомить подрастающее поколение. Елизавета с Юлей и другие прогрессивные молодые особы могут взять на себя ответственность по управлению и развитию фонда. Я считаю, надо активно привлекать женщин к общественной работе. Кому-то нравится только посещать балы, приемы и проводить время в неге. А кому-то ближе литература, общественное знание или искусство. Возьми наших сестер: у Алексан-

дры склонность к литературе, а Елена явно увлечена науками. Так зачем мешать таким порывам, если они идут только во благо державы?

– Это очень необычно и вряд ли осуществимо. В Европе не принято, чтобы женщины руководили фондами, как ты их назвал, – произнес Александр.

Он тут же понял свою ошибку, потому что на него уставились две возмущенные девушки. Вот Лизе и Юле мои предложения явно понравились. Теперь у Александра нет шансов помешать супруге заняться фондом, дело практически сделано.

– Мы не Европа. Я вообще не понимаю пиетета перед другими странами. Мне все равно, как живут в Европе, тем более – что о нас там подумают. В этом столетии на российском троне женщины сидели чаще мужчин. То есть править огромной империей женщине можно, а руководить благотворительным обществом нет? – задал я провокационный вопрос.

– Все, более не спорю. Судя по бросаемым на меня взглядам, в ближайшее время меня просто заклюют разгневанные дамы, – рассмеялся Александр.

– Это очень достойное дело, которое ты придумал, Константин, – произнесла Лиза, Юлия поддержала ее кивком. – Но почему ты предлагаешь возглавить этот прожект женщинам?

– Не просто женщинам. А умным, образованным, желаю-

щим сделать что-то для своей страны и нуждающихся в помощи людей. К тому же уверен, что вы с Юлей не будете воровать и дадите по рукам тем, кто захочет это сделать.

– Ты, как всегда, прям и грубоват, Константин. Но полностью согласна с твоим предложением, – произнесла Лиза и посмотрела на Юлю.

– Я тоже. Тем более Костя обещал новые игры. А еще мы можем сами придумывать игры. Это так интересно, – эмоционально выпалила моя супруга.

Мы трое перевели взгляд на Александра.

– Да будет так, – улыбаясь, произнес брат. – При встрече с бабушкой обязательно расскажу об этом. Я уверен, что она одобрит это начинание. Императрица всегда проявляла заботу о сиротах и нуждающихся.

После ужина у нас по плану была «девятка». Суть игры Александр с Лизой ухватили сразу. Играли до полуночи. С трудом оторвались от новой забавы и разошлись по своим покоям.

Ночь у нас с Юлей прошла не менее бурно, чем предыдущая. Гормоны бушуют, ничего не могу с собой поделать. Моральный аспект забыт и заброшен куда подальше, в конце концов это моя законная супруга.

После завтрака пригласил честную компанию выйти на улицу. Прямо на площади двора, где позже водрузят статую Александру III, были расчерчены два прямоугольника. Рядом слуги заранее расставили стол и стулья. На них лежал

кофр с шарами и стоял графин с морсом. Около стола, изображая караул, стояли Афоня и лакей. Мои спутники заинтересованно посмотрели на меня.

– Эта игра имеет провансальские корни. Но я частично изменил правила. Предлагаю пока называть ее «игра в шары» или «русские шары». Название можно придумать и позже. Французы называют ее петанк, но отличия существенные.

Оказывается, об этой игре здесь слышали, отзывы были неоднозначные. Петанк считался игрой простолюдинов, был грубой забавой и не воспринимался знатью. Зато далее, когда мои подопечные разобрались в правилах, началось веселье. Наверное, все слуги собрались перед окнами, наблюдая, чем это развлекаются внуки императрицы со своими женами. Уверен, что завтра сарафанное радио разнесет новости о новой забаве по всему Питеру. Начали играть втроем, где я выступал арбитром и объяснял правила. Далее разбились на пары. Еле-еле уговорил увлекшихся игроков пройти на обед. После обеда все ринулись переодеваться. Изначальное предложение одеться в более удобные одежды прошло мимо высородных ушей. Через какое-то время игра продолжилась.

Александр с Лизой остались на ночь, но на следующий день, сразу после завтрака, уехали к себе. Я передал им заранее подготовленные правила для всех игр. Также передал комплект шаров, которые накануне привез медник. Договорились, что через неделю мы с Юлей приедем к ним в гости, заодно привезем напечатанные карты для «Уно». Осо-

бо просил Александра, чтобы он не приглашал много гостей, намекнул на конфликт, который был с его друзьями. Надеюсь, он меня понял. Заодно поддерживу образ капризного и невоспитанного человека: мол, рассорился из-за пустяков с окружением брата.

Первый этап моего плана полностью удался. Менее чем через неделю намечен ответный визит к Александру.

Далее события понеслись вскачь. Следующие шесть дней я прожил в бешеном ритме XXI века. Местные жители все делали более медленно и степенно. Мягко сказано, что меня такой ритм очень раздражал. В результате загонял как себя, так и Афанасия с денщиками. Доктор Блок ворчал и пробовал отговорить меня мотаться по Питеру как угорелого. В один из дней жутко разболелась голова, так что пришлось снизить темп.

Заготовки для «Уно» уже были размещены в типографии. Далее занялись «Мафией». Афоня нашел хорошего столяра, который изготовил маски без прорезей для глаз. Маски было легче изготовить из дерева, нежели из металла. Игру предварительно решил назвать «Воевода и разбойники». Не называть же ее «Полицейский и воры». Уверен, что обе игры произведут фурор, не устоит мозг жителя XVIII века перед такими развлечениями. Значит, будет и благотворительный фонд. И главное, возникнет кружок молодых людей, которые увлекутся идеями фонда. Со своей стороны сделаю все, чтобы в этой компании были люди нужные и цельные, а не

разные прихлебатели и охотники за расположением Александра. Слишком дорого заплатил наш народ за идеи всех этих Негласных комитетов¹⁵ и прочих масонов. С масонами надо будет тоже что-то делать. Тут двух мнений быть не может – давить как тараканов, но пока у меня руки короткие.

Еще решил заняться совершенствованием своих воинских навыков. Начал с поиска учителя фехтования. О швабе Карле Руппрехте мне рассказал Дугин, который сейчас принимал дела и помогал Афоне. Проблем с переводом Петра в качестве моего денщика не возникло. Сразу загрузил его поиском вышедшего в отставку офицера с репутацией хорошего рубака. Именно военного рубака, а не учителя классического фехтования. Не знаю, где Дугин узнал про немца, но он оказался именно тем человеком, который был нужен. Невысокий и кривоногий, бывший драгун жил в Питере уже пару лет. Давал частные уроки фехтования офицерам и другим желающим. Лицо Карла пересекал жуткий шрам, отсутствие левого уха он скрывал париком, в общем, живого места на нем не было. Но при этом явно был в хорошей форме. Очень быстро договорились, что начнем занятия, как только заживет мое плечо.

Со вторым нужным человеком познакомился в тюрьме. Вернее, это он сидел в долговой тюрьме, а я его оттуда выта-

¹⁵ Негласный комитет – неофициальный государственный совещательный орган, работавший в начале правления Александра I. В него входили ближайшие приближенные царя, знакомые ему с юности: граф П. А. Строганов, князь В. П. Кочубей, князь А. Чарторыйский и Н. Н. Новосильцев.

шил. Купец III гильдии Семен Астафьев был родом из Новгородской губернии. Имел ли он отношение к знаменитому новгородскому клану Астафьевых, купец не знал. В тюрьму Семен попал по глупости. История печальная и характерная не только для этого времени. Купца банально подставили, воспользовавшись административным ресурсом. Замешаны были в этом люди Зубовых. Занимался Семен лесом и прочими продуктами лесной промышленности типа поташа с дегтем. В результате махинации его товар под надуманной причиной конфисковали. Сначала его посадили в простую тюрьму. Далее вылезли долги перед петербургским компаньоном, и Семена перевели в долговую тюрьму. Еще и штраф назначили за махинации с поташом, который считался стратегическим товаром. Теперь Семен сидел в долговой тюрьме и ждал, пока его младший брат соберет нужную сумму. Дело очень мутное и явная подстава. Обложили его грамотно, вытянут все деньги и заставят продать свое дело. Мне о Семене рассказал один из офицеров на обеде в полку, который я начал посещать с недавнего времени. Брат офицера служил в суде и рассказал о купце, попавшем в тюрьму, как о забавном случае. Я ничего забавного в подобном не видел, но у офицеров свой взгляд на ситуацию. Устранение конкурента и захват бизнеса при помощи административного ресурса никого не смутили. Рейдерство придумали точно задолго до лихих девяностых.

С Астафьевым договорился быстро. Человек он неглупый

и сразу понял перспективы. Да и выхода у него особого не было. Купец практически разорен, к тому же вернуться в прежний бизнес будет сложно и не факт, что рейдеры позволят. Штраф и долг две тысячи двести рублей я оплатил. Очень большая сумма в этом времени. Для сравнения, жалованье полковника было примерно 350 рублей в год. Полковник в нынешние времена фигура значимая и его оклад – немалая сумма. Комизм ситуации в том, что 300 рублей шли на мундиры и прочие одеяния. В гвардии на обмундирование тратили гораздо больше.

В общих чертах объяснил, что я хочу от купца. Заставлять человека заниматься нелюбимым делом не хотелось, но Семен сразу заинтересовался моими проектами. Мне нужна своя мануфактура и грамотный человек, купец вроде это понял. Дал ему день на приведение себя в порядок и сразу поручил найти приличное помещение под магазин. Семью он решил вызвать немного позже, отправив весть через знакомых новгородцев. Астафьев показался мне человеком немного авантюрного склада, в данном случае это плюс, а потом посмотрим. Был он мелкий, сухощавый, светловолосый и бородатый, немудрено обрасти в тюрьме. Если бы не добротная одежда, то Астафьев был похож на приказчика средней руки. Я уже окунулся в среду местных купцов и мастеровых, начал различать сословные отличия, в том числе в одежде.

Интерлюдия-3

В роскошной гостиной Зубовского флигеля Царскосельского дворца собралась семья, которая уже более пяти лет влияет на судьбу России. Хозяин флигеля Платон Зубов¹⁶, а по совместительству любовник престарелой императрицы, вальяжно развалился на софе. За столом сидели его братья Николай, Дмитрий и сестра Ольга Жеребцова. Отсутствовали еще одна сестра Анна, проживавшая с мужем в Малороссии, и Валериан, сейчас возглавлявший русские войска в персидском походе. Также присутствовали бессменные секретари Платона, Грибовский и Альтести.

Братья и сестра были очень похожи: темноволосые, с правильными чертами лица, худощавые. Недаром как мужская, так и женская часть семьи Зубовых пользовались успехом у противоположного пола. Тот же Платон вполне обоснованно ревновал своего брата-красавца Валериана к императрице. По слухам, именно он настоял на том, чтобы его отправили в действующую армию.

– Ольга, к чему вся эта спешка? Для чего нужно было собираться именно сегодня? – произнес старший брат.

Он всем видом изображал вселенскую скуку. Платон

¹⁶ Граф (с 1793), светлейший князь (с 1796) Платон Александрович Зубов (15 ноября 1767 – 7 апреля 1822, замок Руэнталь, Курляндия) – последний фаворит Екатерины II.

единственный, кто надел домашний халат, братья были в официальных мундирах, Ольга в роскошном платье, выгодно подчеркивающим ее фигуру. Судя по сложной прическе и обилию украшений, сестра после встречи с братьями собиралась на бал или прием.

– Можешь нам рассказать, что за сближение произошло между внуками императрицы? Об этом уже который день говорит весь двор. И почему около Александра начали виться эти вольнодумцы Строганов и Чарторыйский?

– Это ты сама додумалась, или твой Уитворт¹⁷ подсказал? – хохотнул Платон.

Ольга никак не отреагировала на намек брата. Только немного сморщилась, как от неприятного запаха.

– Подожди, Платон. Ольга просто так беспокоиться не будет. Плохо, что нет никаких данных, о чем договорились братья, – произнес Николай.

Несмотря на то, что многие считали его пустым и необразованным человеком, дураком зять Суворова не был. Его очень насторожил визит Александра в Мраморный дворец. Тем более что не было никаких достоверных сведений, о чем разговаривали братья. Не верить же этой чуши про какие-то удивительные игры.

– Мы слишком размякли и успокоились. Милость импера-

¹⁷ Чарльз Уитворт (19 мая 1752 – 13 мая 1825) – английский дипломат конца XVIII века, исполнявший обязанности посланника Великобритании в России с 1788 по 1800 год, во Франции – с 1802 по 1803 год. Любовник Ольги Жеребцовой.

трицы не вечна, как и она сама. Павел неуправляем и непредсказуем. Он явно испытывает ко мне симпатию, но рассчитывать на его милости глупо. Сколько времени потрачено на налаживание отношений с Александром? И чего греха таить, нам удалось отвернуть его от брата-грубияна. Вдруг оказалось, что братья начали общаться, и наши усилия бесполезны. К тому же Александр находится под влиянием двух новых друзей, которые появились из ниоткуда. Тут еще Константин влез, и никто не знает, как ему удалось вернуть расположение брата. Неужели вы верите, что они два дня провели за новыми игрушками? – поддержала сомнения Николая Ольга.

– А что мы можем сделать? Напроситься на следующую встречу? Это будет не так легко. Многие придворные уже пытались попасть на посиделки, но Александр отказал, сославшись на брата. К Константину же подходить боятся, а то как пальнет в гостя из пушки, – опять рассмеялся фаворит. – И не кажется тебе, что ты зря беспокоишься? Александр всегда хорошо относился к нашей семье.

– Если надо, я сама съезжу к нему или его жене. К Константину точно не поеду. Ты правильно заметил, что он не совсем здоров. Но кто-то из нас обязан присутствовать на встрече братьев. И нельзя допустить, чтобы Строганов и Чарторыйский стали единственным окружением Александра.

– Что ты предлагаешь? – уже серьезно спросил Платон.

В итоге семейный совет решил, что в окружение Александра надо вводить своего человека. Сошлись на кандидатуре Валериана, как самого молодого. К Константину решено было подвести Дмитрия, как служаку и далекого от двора с его интригами человека. Самого# Дмитрия с трудом уговорили, ибо тот собирался в действующую армию и хотел быть подальше от придворного болота.

Глава 6

*9–12 августа 1796 года, Российская империя,
Санкт-Петербург*

1

Едем в Царское Село. Я постепенно начал привыкать к дорожной тряске и черепашьей скорости передвижения. Всю дорогу говорили с Юлей об играх и моих задумках. Идея с новыми играми и фондом полностью увлекла ее. Развлечений в этом времени мало, для женщин особенно. Юля же натура деятельная, для нее это не только забава, но и возможность заняться полезным делом. Когда я рассказал ей общие сведения об игре «Вокруг света», то она надолго задумалась. А затем ответила, что ей не хватит знаний придумывать вопросы. Правильная мысль, я тоже решил, что это лучше поручить кому-нибудь из Академии наук. Еще одна проблема – надо искать подступы к немцам из Академии.

Доехали до Александровского дворца часам к одиннадцати. Пока приводили себя в порядок и устраивались, уже наступило время обеда. Вообще, мы изначально хотели встретиться в Гатчине, так как 9 августа день рождения у нашей сестренки Александры. Но гонец еще два дня назад передал

весть, что именинница заболела, и семейные торжества откладываются, поэтому поехали сразу в Царское Село.

К моей радости, Строганова с Чарторыйским не было, зато присутствовали другие гости. Фрейлина Елизаветы княжна Наталья Шаховская, молодая и очень приятная девушка. Еще обращала на себя внимание графиня Варвара Головина, оказавшаяся приятельницей Елизаветы. Очень красивая женщина лет тридцати. Думаю, она со своими роскошными формами, идеальными чертами лица и пронзительными голубыми глазами не затерялась бы и в моем времени. В процессе общения выяснилось, что графиня еще весьма образованная и остроумная особа. Поймал себя на мысли, что слишком сильно пялюсь на Головину и, в принципе, не прочь продолжить знакомство с ней в более интимной обстановке. Главное, чтобы Юля не заметила, мне еще семейных скандалов не хватало. Хотя сомневаюсь, что члены императорской фамилии должны оправдываться перед женами. Домострой никто не отменял, и жена пока находится на уровне домашнего животного.

Француженка герцогиня Луиза де Тарант, подруга Головиной, была полной ее противоположностью. Худощавая брюнетка с некрасивыми чертами лица и отсутствием даже намека на грудь. Она была больше похожа на португалку или южную итальянку. Крайне неприятный типаж, меня европейки возбуждают, а не всякие цыгане и прочий сброд. С учетом вечно недовольного выражения лица француженка

производила просто отталкивающее впечатление.

Сильно удивило присутствие на встрече Марии Нарышкиной¹⁸, в будущем многолетней любовницы Александра. Неужели у него с Елизаветой уже все так плохо, или я даты путаю? Нарышкина оказалась милой и весьма скромной особой, где-то даже тихоней. Может, она и считается красивой по меркам нынешнего времени, но точно не для меня.

Еще одна гостя немного выбивалась из нашего молодого состава, за исключением француженки. Графине Браницкой¹⁹, камер-фрейлине Екатерины, было сорок два года. Для этого времени уже почтенная женщина. Но даже для XXI века она выглядела как интересная дама в самом соку. Меня она напрягала похлеще француженки. Непонятна ее роль, скорее всего, глаза и уши императрицы. К тому же я испытывал к ней чувство некоторой брезгливости, все-таки племянница Потемкина, не скрывавшая своей любовной связи с дядей. Я не ханжа, но такая вещь, как инцест, находится за гранью моего понимания.

Мужскую часть гостей представляли князь Александр

¹⁸ Мария Антоновна Нарышкина, урожденная княжна Святополк-Четвертинская (1779–1854) – фрейлина, жена обер-егермейстера Д. Л. Нарышкина, фаворитка императора Александра I.

¹⁹ Графиня Александра Васильевна Браницкая, урожденная Энгельгардт, известная как Санечка (1754–1838) – племянница и любовница Григория Потемкина, супруга коронного гетмана Польши Ксаверия Браницкого. Камер-фрейлина и доверенное лицо Екатерины II.

Салтыков²⁰, сын нашего с братом воспитателя, и его сослуживец по Семеновскому полку Петр Кикин²¹. Оба были крестовниками Александра. Про Кикина я позже вспомнил, что он станет секретарем Александра. В данный момент это был простой прапорщик гвардии, если гвардейца можно назвать простым. Салтыков-младший был в чине камер-юнкера, наверняка звание получено по протекции родителя. В отличие от своего отца, который носил прозвище «паркетный фельд-маршал» и не выделялся умственными способностями, сын был человеком иного склада. В процессе общения выяснилось, что он очень образованный и грамотный молодой человек.

Обед занял чуть больше часа, это какой-то местный рекорд. Хозяева явно хотели приступить к сражению в петанк и скомкали сложившийся ритуал по неспешному приему пищи. После обеда прошли во двор, где были расчерчены прямоугольники. Лакеи заканчивали расставлять столы со стульями, в перерыве у нас было запланировано чаепитие.

Игра удалась, я, грешным делом, не ожидал такой позитивной реакции. Сначала играли два на два, затем три на три. Даже француженка сменила вечно недовольное выражение лица на более адекватное. Не удержалась, правда, от лекции

²⁰ Светлейший князь Александр Николаевич Салтыков (1775/1776–1837) – товарищ министра иностранных дел Российской империи, тайный советник, гофмейстер, действительный камергер.

²¹ Петр Андреевич Кикин (1775–1834) – генерал, Георгиевский кавалер, статс-секретарь Александра I, меценат.

про «правильный» петанк. Чтобы не выслушивать пусто-
порожний треп герцогини, коллективно решили назвать игру
«русский петанк». Я от себя добавил, что если кому-то не
нравится, то он может не играть. Лучше всех игра удавалась
Салтыкову и Юле. Граф не отличался какими-то выдающи-
мися физическими данными, наверное, просто хороший гла-
зомер от природы. Юля еще в первый раз проявила свои та-
ланты именно к этой игре. Бились с переменами на неболь-
шой отдых и чаепитие. Под вечер сильно уставшие, но безум-
но довольные разошлись по комнатам переодеваться к ужи-
ну.

Ужин прошел легко и весело. Обсудили игру и смешные
моменты. Даже тихоня Нарышкина включилась в беседу.
После ужина сели играть в «Уно». Примерно полчаса заня-
ло объяснение и изучение правил. А вот потом пошло весе-
лье. «Уно» даже для моего времени достаточно интересная
игра, в которую играют взрослые и дети. Здесь же эмоцио-
нальное состояние игроков постепенно менялось от удивле-
ния к восторгу. Нужно еще учитывать, что большая часть
присутствующих были молодыми людьми, часть даже юны-
ми. А Головина с Кикиным оказались веселыми компаней-
скими товарищами, которые своими шутками и подначками
усиливали общее настроение праздника. Закончили ближе к
часу ночи. Пообещал подарить каждому из участников ко-
лоду с правилами, а назавтра удивить еще более интересной
игрой. Попытки узнать, что будет завтра, я пресек на корню,

пусть помучаются. Уровень интереса был такой, что все гости решили остаться еще на день, хотя изначально планировали с утра разъехаться по домам. Для себя решил, что нельзя останавливать процесс внедрения новых игр. Убиваю сразу двух зайцев: привлекаю к себе внимание нужных людей, заодно и денег заработаю.

Сегодня спал один. Устал как физически, так и морально. Думаю, завтра будет не менее веселый денек. Главное, чтобы к нам не полезли толпы придворных, ведь почти вся эта паразитарная публика сейчас находится в Царском Селе. В четверг, когда гости разъедутся, надо будет серьезно пообщаться с Александром. Очень меня напрягает его будущий разлад с Лизой, если он уже не наступил. Надеюсь, сегодняшнюю ночь он провел не в спальне Нарышкиной и ее присутствие пока ничего не значит.

Завтракали поздно. Вся компания собралась часам к десяти. Я к этому времени успел поработать с бумагами. Практически с первых дней, как мне стало лучше, я взял за правило записывать свои мысли, и не только по играм. Иногда в голову приходили фамилии современников, вспоминал разные события, в первую очередь связанные с войной и наукой. С датами все так же путался, но вспомнил много интересного. На основе своих воспоминаний предложил дамам создать костюм для игр. Императрица любила носить мундирные платья. Но такие наряды были разрешены только особам царской крови. Я же им предложил пойти дальше и придум-

мать мундир для игр. Попросил только не увлекаться и не внедрять женские штаны или какие-нибудь обтягивающие платья. Это была провокация с моей стороны. Дамы начали все вместе возмущенно мне выговаривать, что я пошляк и, конечно, солдафон. Вот только по задумчивому виду Головиной и Елизаветы и горящим глазам Юли было понятно, что зерна упали в нужную почву. Потом набросаю Юле какие-нибудь интересные варианты типа шаровар или юбку-брюки. Я им еще устрою революцию в нарядах. Нет больше сил терпеть это издевательство над здравым смыслом под названием «современная одежда». Хотя бы для игр и спорта надо упрощать как одежду, так и обувь. Ладно женская одежда, но меня уже порядком достали штаны без ширинки. И ходить постоянно в сапогах та еще проблема.

Второй день игры в русский петанк был не менее весел. Некоторые дамы во время перерыва пожаловались на боли в мышцах. Прочитал им небольшую лекцию, что это от отсутствия практики и от неподвижного образа жизни. Кроме прогулок, необходимы еще дополнительные нагрузки. Мои слова восприняли как откровение. Ну не принято здесь у дам заниматься спортом или физкультурой.

В обед, как я и предполагал, во дворец пытались попасть некоторые придворные. Особенно настойчива была некто Ольга Жеребцова. Предвидя подобное, по приезду сразу предупредил распорядителя и гофмейстера дворца никого не пускать. Репутация у меня была очень нехорошая, одна-

жды Константин какому-то престарелому графу сломал руку, просто решил побороться с дедом. Мое предупреждение, что я сломаю им не только руки, но и ноги, если нам кто-то помешает, оба приняли очень серьезно. Заодно дал приказ Дугину следить и докладывать, если что-то пойдет не так. Часовым также дал прямой приказ никого не впускать без моего личного одобрения, если это не официальное лицо, уполномоченное императрицей. Посетителям же просил передавать, что мы очень заняты, но если кто-то настаивает, то я лично выйду и объясню, что не нужно нас беспокоить. Удивительно, но никто не захотел со мной пообщаться. Репутация, однако.

Не пустили во дворец даже фрейлин Елизаветы, сестер Голицыных. Наверняка побегут жаловаться императрице, и не только они. Двор сейчас должен походить на растревоженное осиное гнездо. На такой результат и был расчет. Интерес к новым играм обеспечен. Надо только ускорить производство карт и шаров: все наборы, которые я привез для Александра и его гостей, уже разобраны. Хватило не всем. Но я тут ни при чем, так как рассчитывал на более малочисленную компанию.

Мануфактура Астафьева была еще в проекте, пока открыли только лавку. Типография и медник трудились уже несколько дней, так что небольшой ассортимент готов к продаже. А то, что продажи будут, сомнений у меня не осталось. Конкуренентов среди местных купцов я тоже не опасался.

уюсь. Здесь административный ресурс на моей стороне. Патентного права в классическом виде еще нет, а есть какие-то привилегии, в которых еще предстоит разобраться. Но кому надо, Астафьев объяснит, кто окучивает этот бизнес. А позже оформим привилегию. В любом случае основные права на производство игр пойдут в фонд, так что моральных терзаний у меня нет.

Перед ужином немного отдохнули, все-таки нагрузок с впечатлениями хватит и для человека из XXI века. Тем не менее все с нетерпением ждали обещанную новинку. Когда лакей принес деревянные маски и очередную колоду, то на лицах гостей появилось некоторое разочарование. Наверное, подумали, что будет какой-то мини-карнавал.

– А теперь просыпаются разбойники, – произношу в полной тишине.

Играем уже часа два. Как всегда, душно и пахнет гарью от свечей, но к этому я давно привык. Название «Мафия» заменил на «Разбойники», но смысла это не меняло. Глаза открыли Салтыков и Нарышкина.

Серьезный и весь такой правильный граф и тихоня полька. Идеальные разбойники, чувствую, победа будет за ними. Сказать, что игра увлекла компанию, – значит не сказать ничего. «Разбойники» просто сразили всех присутствующих наповал. Ничего, это только начало, я вспомнил с десятков популярных игр, которые буду планомерно внедрять.

Завтрак опять был позднее, уменьшилось только число гостей. Ранним утром нас покинули Салтыков с Кикиным: службу никто не отменял. Также не было Браницкой, наверняка побежала на доклад к императрице.

– Константин, ты понимаешь, что уже не только двор с Царским Селом, но и весь Санкт-Петербург говорит исключительно о новых играх? Еще мы устроили игру в заговорщиков, закрывшись от внешнего мира на два дня, – с улыбкой произнес Александр. – Как теперь отбиваться от желающих поиграть в новые игры?

– Отбиваться не надо. Завтра пост, и подобные развлечения запрещены, – улыбаюсь в ответ. – Самым нетерпеливым твой гофмейстер передаст карточки с адресом купца Астафьева, у которого можно приобрести новинки. Кто успеет, тот купит. Я не знаю, какое количество колод карт, масок и шаров готово, но думаю, хватит не всем. Заодно предлагаю после завтрака обсудить наш фонд. Теперь, я думаю, нет сомнений в его успехе?

Головина и Шаховская с большим энтузиазмом восприняли идею фонда. Нарышкиной понравились игры, но фонд оставил ее равнодушной. Мнение француженки мне было неинтересно. Остальные присутствующие, кроме нее, согласились сделать взнос для развития производства. В первую

очередь решили приобрести типографию. Обсудили структуру организации, как будет распределяться прибыль и кому в первую очередь помогать. Объяснил, что минимум половину доходов нужно вкладывать в развитие производства. Также озадачил новоиспеченных организаторов кадровыми вопросами. Для начала необходим был нормальный управляющий. С одной стороны, в столице было много образованного и знающего народа, с другой – проходимцев тоже хватало.

Подав народу идею, что лучше создавать все заведения по типу учебно-производственных общежитий. Это касалось в первую очередь сирот и детей бедняков. Для калек и стариков предложил выкупить землю и построить что-то типа дома престарелых с собственным небольшим хозяйством. Как вариант, в Эстляндии: народу там мало, и можно дешево приобрести землю или какое-нибудь поместье. Еще предложил использовать опыт солдат-калек. Потерянная рука или нога не лишали человека разума и навыков. Отличные работники прозябают на паперти, спиваются и умирают от голода. А так мы имеем готовых воспитателей, пусть и низшего звена.

Многие мои предложения были новаторскими для этого времени. Не раз ловил на себе недоуменные взгляды Александра, он точно не верил, что после удара головой его братик превратился в титана мысли. О детальной проработке схемы функционирования фонда никто не задумывался. На-

писали что-то типа устава и общих тезисов. Обсуждение было жарким и эмоциональным. Уже в процессе поняли, что нам необходим секретарь-делопроизводитель, а в будущем и целый штат помощников. Пока роль секретаря на себя взяла Шаховская. Александр собирался завтра ознакомить императрицу с нашей идеей и получить ее одобрение. Если Екатерина откажет любимому внуку, то даже не знаю, как быть.

После обеда продолжили обсуждение, но большинство вещей было согласовано, поэтому перешли на самые разные темы. Конечно, не обошли стороной политику. Сидим, пьем чай в гостиной, окна открыты, погода солнечная, почему бы не почесать языками на общие темы. Для начала обсудили последние события при дворе, от которых я был очень далек. Далее перешли к обсуждению происходящего в Европе. Я не скрывал своего критического отношения как к Европе, так и к ярым поклонникам всего европейского.

– Почему вы так негативно относитесь к европейской культуре и обычаям, особенно к Франции? – задала вопрос Головина. – Наверное, всему виной все эти революционные события? Ведь подлинная французская культура не имеет никакого отношения ко всем этим ужасным якобинцам.

Недаром я целый день провоцировал ее французскую подругу. Вот Головина и встала своей аппетитной грудью на защиту воблы-герцогини и ее родины. Надо не отвлекаться на шикарные полушария, распирающие лиф красного платья Головиной. Под европейской культурой она наверняка

подразумевала и католическую веру. В моей истории Варвара перешла в католичество, что не сделало ее счастливой, это как минимум. Такие кадры, как графиня, нужны России. Сделаю для начала попытку оставить ее дома, а далее дело техники. Именно Варвара подала несколько дельных советов по организации фонда, чувствуется, что есть у нее опыт управления помещьем. Пусть лучше приложит свою кипучую натуру к делу помощи русским людям, чем живет в иммиграции.

– Ничего не имею против чужой культуры. Но восхищаться выгребной ямой под названием Париж? Соглашусь, что часть его архитектуры красива, но не более чем у других европейских столиц. Превозносить город, который пропах зловонием и распространяет его на десятки верст вокруг, – увольте. Уважать обычаи французского дворянства, которое моется в лучшем случае раз в неделю, а чернь даже не знает, что это такое? Восторгаться людьми, изображающими из себя главных ценителей прекрасного и одухотворенного, при этом являются просто разодетыми в шелка лавочниками, которые за грош продадут родную мать? Я не спорю, в этом веке Франция дала миру большое число мыслителей, философов, писателей. Но может, они появились именно вопреки той ущербной морали, нравственному разложению и грязи, как телесной, так и духовной? А еще всеобщему лицемерию, которым уже много лет поражено французское общество. Эдакий противовес всеобщей вакханалии и упадку,

который далее закономерно перерос в революцию. А во что превратилась их церковь? Да и когда она была образцом совершенства?

– По-вашему, только французское общество подвержено всем тем ужасам, о которых вы рассказываете? – вступила в разговор Шаховская.

Она явно намекала на весьма свободные нравы при дворе Екатерины. Приятно общаться с умными людьми: не все присутствующие поняли, о чем спросила фрейлина.

– В других странах восставший народ не казнил монарха вместе с семьей. И «благодарный» народ других стран не отправил на эшафот десятки тысяч высокодуховных носителей культуры и морали. Предвосхищая ваш вопрос, скажу, что элитам некоторых стран хватило ума не доводить ситуацию до кровавого безумия. Просто там взяли и поделились властью с буржуазией. А у англичан дворяне и есть главные купцы с промышленниками. Они тоже казнили своего монарха, но там была иная ситуация, замешанная на религии. В нашем же случае все еще впереди. Русское дворянство просто не выродилось и не разложилось до такой степени, как во Франции и некоторых других монархиях. Но элита империи уже одной ногой стоит на пути, по которому пошли французы. И второе, у России третье сословие пока не имеет достаточного уровня влияния и денег, чтобы изменить существующий строй. У наших правителей хватает разума давать дворянство с титулами наиболее известным и богатым про-

мышленникам.

Таким образом, талантливые и деятельные люди были приняты в элиту империи. Сейчас же никто не будет пенять Строгановым или Демидовым, что их предки были низко-го происхождения и дворянство заслужили на гражданской службе?

Герцогиня, белая как мел, хотела что-то сказать против моих слов, но, видно, не могла собраться с мыслями. Ее опередил Александр.

– Ты считаешь, что нас ждет такая же участь, как несчастного Людовика XVI? – спросил он.

– Не нас, а скорее наших внуков или правнуков. Чем меньше мы будем копировать худшие обычаи французской знати, тем больше шансов, что этого не произойдет. Но перемены давно назрели. И если их не замечать, то они никуда не денутся.

– Я не замечала за вами ранее таких революционных взглядов, – произнесла Елизавета. – Вы никогда не обсуждали политику.

– Если стране нужны перемены, то это не причина приближать их революционным путем. Это я к тому, что нужно признать и осознать необходимость перемен. Не надо рушить существующий порядок, его надо грамотно улучшать. Если бы в России все было так плохо, то это не мы бы сломали хребет Карлу XII, маршировали по Берлину, уничтожили Польшу с Крымским ханством и дошли до Западного побе-

режья Америки, подчинив огромные пространства. Последние сто лет наша нация и страна находятся на подъеме, поэтому для меня непонятно преклонение перед странами, которые этого не заслуживают. Но останавливаться на достигнутом нельзя. Восстание Пугачева и бегство тысяч крестьян на Дон, Терек и в Сибирь показывают, что не все так замечательно у простого народа. Необходимо сделать выводы из ошибок и направить развитие империи по другому пути. И делать это нужно не завтра и даже не через год, время еще есть. А вот думать об этом нужно начинать сейчас. Военные победы – это отлично, но, кроме армии, есть еще образование, торговля, промышленность и наука. В этом направлении наши успехи гораздо скромнее. Хотя надо признать, что императрица провела глобальные реформы, которые укрепили государство. К сожалению, этого мало.

Не сдержался, понесло меня в область политики и экономики, а ведь хотел потроллить француженку и зародить сомнения у Головиной. Прежний Константин, кроме армии, ничем не интересовался; в общем, спалился по полной. Давно заметил, что в эмоциональном плане прежняя личность реципиента иногда берет верх над моей более спокойной натурой. Может, тому виной возраст и бушующие гормоны, но факт имеет место быть. Александр смотрел на меня с нескрываемым удивлением. Впрочем, как и все остальные. Только Нарышкина не переменялась в лице и, мне кажется, особо не обращала внимания на мои пассажи. С другой сто-

роны, подобный разговор когда-нибудь должен был состояться, почему не сегодня. Мне необходимо иметь влияние на брата, вот и посмотрим, что из этого выйдет.

– Отчего вы так негативно отозвались о католической вере? – не успокаивалась Головина.

Хорошо эта французская сучка задурила голову графине. Аж засветилась, услышав вопрос. Наверное, думает, что дело сделано и можно гордиться своей работой. Я здесь распинаюсь, а очень умная и образованная дама вычленила из моего монолога только критику католических попов. Ох, чувствую, сейчас меня понесет, вот понимаю разумом, что надо остановиться, но не могу.

– Просто задайте себе вопрос. Может ли нести что-то хорошее и доброе в мир церковь, которая организовала крестовый поход против альбигойцев, таких же, как они, христиан, и уничтожившая сотни тысяч простых французов, каталонцев и итальянцев? «Бейте их всех, ибо Господь распознает своих!» – призывал аббат Арнольд при захвате Безье. А как можно относиться к захвату Константинополя? Тысячи убитых при штурме и умерших от голода христиан. Еще многие тысячи наших братьев во Христе проданы в рабство магометанам и прочим агарянам. Именно католическая церковь является причиной того, что сейчас в главном для каждого христианина храме Святой Софии звучит призыв муэдзина к намазу, вместо звона колоколов. Католики уничтожили Византийскую империю, на чьих руинах вырос жут-

кий монстр под названием Оттоманская Порта. Государство, которое утопило в христианской крови огромные пространства. Кровь миллионов убитых, искалеченных, изнасилованных, уведенных в рабство или превращенных в живой скот греков, сербов, болгар, венгров, австрийцев, итальянцев, валахов, армян, грузин, русских, поляков, малороссов на руках папы и его приспешников. Османы – это итог его предательства. Понятно, что поход оплатили венецианские торговцы, но зачем папа назвал его крестовым? Византийская империя веками сдерживала натиск восточных орд, но именно братья-христиане, одержимые жаждой наживы и власти, воткнули ей нож в спину. И страдания наших братьев во Христе продолжают в эту самую минуту. У матерей отнимают сыновей, чтобы сделать из них безжалостных янычар или евнухов. Янычары, которые не просто льют христианскую кровь, а упиваются этим. Сколько собственных отцов и матерей были убиты отнятыми у них и воспитанными в дикости сыновьями? Сколько сестер было изнасиловано и продано в рабство своими же братьями? А еще самым верным и последовательным союзником Порты всегда была Франция. Очень забавный союз, никто не находит? Но то дела политические, мы-то ведем речь о церкви.

У меня пересохло горло, и я сделал глоток остывшего чая. Лица моих собеседников выражали разнообразный спектр эмоций. В основном изумление. Герцогиню самым натуральным образом перекорежило. Я между тем продолжил, обра-

щаясь к Головиной:

– Как можно нормально воспринимать церковь, которая создала институт инквизиции? Десятки тысяч сожженных заживо, а до этого изуверски пытаемых людей. Вина этих несчастных была только в том, что их заподозрили в ереси или колдовстве. Основанием для обвинения женщины в колдовстве могла быть просто ее красота. Но странно, что хватали и пытали в основном простолюдинок. Спросите позже у своей подруги-француженки, что такое пытка женщины под названием «Бдение». Заодно спросите, где в Святом Писании указано, что женщин-еретичек необходимо пытаться именно так. И где вообще написано, что еретиков надо пытаться или сжигать на костре? Также спросите ее, откуда появился celibat. Про девятилетних епископов, которым сан передавался по наследству. И про фактически узаконенную содомию среди иерархов церкви и монахов. А уничтожение православия в Литве? Но здесь надо сказать спасибо иезуитам и подобным католическим подонкам. Не будь их деятельности, направленной на подчинение и уничтожение православных, может, и не было бы сейчас сильной России. Литву разрушили изнутри, и сделали это папские прихвостни. Наверное, стоит упомянуть и про миллионы замученных дикарей Америки. Вся вина которых была в том, что они не могли оказывать сопротивление и воспринимали европейцев как посланцев богов. Вся история католической церкви – это ложь, предательство, лицемерие и цинизм. Я могу дол-

го описывать преступления и подлость католических попов. Этот список бесконечен. Нет ни одной заповеди, ни одного преступления перед Богом и человеком, которые бы не нарушили и не совершили католические иерархи. Более тысячи лет Рим, прикрываясь красивыми словами, творит откровенное зло. Зло в чистом виде. У меня складывается впечатление, что они давно поклоняются дьяволу, а не Богу.

Не может мозг человека XVIII века противостоять информационной атаке демагога из XXI века. Просто нет еще такой подачи исторических событий, основанных на системном подходе или как там это правильно обозвать. К тому же я говорю правду или почти правду. Зря я выдал такую речь на неподготовленную публику, но Остапа понесло. Народ был впечатлен. Герцогиня даже не пыталась сказать что-то в защиту.

Александр явно не понимал, откуда у его брата такие мысли и почему он раньше молчал. Лиза, Юля и Шаховская восторга точно не выражали, они были под впечатлением от моих слов про изуверства католиков. Клерикализм обличать начали еще до меня, но такую сжатую оценку преступлений церкви они ранее не слышали. Головина стала бледной как мел. Все-таки у повышенной эмоциональности есть обратная сторона, по крайней мере, Варвара точно легко внушаема. Я решил ее добить, раз уж начал весь этот концерт в честь ее персоны.

– Вы, наверное, зададитесь вопросом: не выгораживаю ли

я православную церковь? Не буду говорить за греков, там всякое бывало, преступлений тоже хватало. Но я не слышал, чтобы православные массово сжигали людей, убивали десятки тысяч отклонившихся от генерального пути или пытали своих женщин за природную красоту. И еще не помню, чтобы православные начинали религиозные войны. Я вам так скажу про нашу церковь. В свое время церковь была едина с народом. И именно православие сохранило наш народ, нашу культуру и наши обычаи. Именно вера позволила нам избавиться от ига татар, поляков и много кого. Но наша церковь никогда не крестила народы огнем и мечом, – продолжаю я, глядя в глаза Головиной.

– Падение и разложение нашей церкви тоже имело место и сейчас все не так гладко, как хотелось бы. Никон, одержимый жаждой власти и подталкиваемый греческими интригами, многие из которых были агентами Рима, просто уничтожил русскую церковь. Именно так. Раньше наша церковь была в первую очередь русской, а только потом православной. Но кому-то это мешало. Теперь разрушена русская церковь, а русское православие в расколе. Тысячи людей бежали на Дон и Волгу или в другие страны. И с этим необходимо что-то делать в ближайшее время. Но при всем при этом наша церковь не оскотинилась до такой степени, чтобы призывать уничтожать собственный народ.

Под пристальными взглядами всех присутствующих делаю еще глоток чая. Чувствую, что наговорил минимум на

выволочку от Екатерины, но продолжил:

– Я не призываю вас завтра начать креститься двуперстно, – говорю, глядя на Головину. – Но вы достаточно образованная и влиятельная женщина, чтобы добраться до источников. Может, вместо того чтобы увлекаться иностранными веяниями вроде масонства и прочей мистической чуши, подумать о собственной стране? Очень легко поддаться чьим-то увещаниям и принять сторону католичества. Но почему не попробовать изучить свою собственную историю, в том числе церкви?

Занавес. Штирлиц откровенно провалился. Никогда Константин не поднимал такие вопросы и тем более не выступал в роли пламенного оратора. Плюс фактор возраста, совсем забыл, что мне сейчас семнадцать лет, а не сорок. Не может быть у юнца такого багажа знаний и четкости суждений. Слухов и пересудов теперь не оберешься. К скверному характеру Константина привыкли и относились снисходительно, а может, даже презрительно. Но потерпят ли все придворные группировки, да еще и иностранные державы деятельного и грамотного Константина, с явным уклоном в патриотизм? Переборщил я с высказываниями, и это мягко говоря. Плюс занесло меня на чужую поляну. Тема церкви была очень скользкой. И чего я перескочил на историю, сам не пойму. В конце выступления логики в моих словах было в разы меньше, чем пафоса.

Посмотрел на своих слушателей. Могу сказать одно:

в каждом из присутствующих я зародил какие-то сомнения, может, кроме Нарышкиной. В конце концов, один из присутствующих, выслушавших мой монолог, – это будущий император России. И если мои слова не оказали на Александра такого же действия, как на девушек, то отношение ко мне изменится сильно. Моя речь показала, что я уже не просто чудаковатый младший брат. Сблизимся мы или я начну свою игру, зависело в первую очередь от Александра. Он всегда был слишком хитер и расчетлив, чтобы не заполучить такого союзника в свою команду. Значит, буду ждать его решения.

Глава 7

*12–15 августа 1796 года, Российская империя,
Санкт-Петербург*

За окном возка мелькают пейзажи летнего почтового тракта. От столицы до Гатчины дорога не только хорошо охраняется, но за ней явно следят ремонтные команды, которые не позволяют ей превратиться в болото. Все-таки это основной участок, по которому часто ездит императрица. Это мне в первый раз с непривычки дороги показались ужасными, а так вполне себе грунтовое шоссе. Проезжаем заставы, называемые рогатками, трактиры, почтовые станции, деревни и усадьбы. Строения в массе своей выглядят неплохо, думаю, следят не только за дорогой. Важно, чтобы взоры императрицы не омрачали признаки нищеты и убогости. Показуху придумали не вчера, в этом времени она вполне себе процветает. Даже избы, которые сильно отличаются от привычных для меня домов современной российской деревни, издали имеют вполне себе пристойный вид.

Что интересно – движение правостороннее, достаточно интенсивное, конечно, для этого времени. Толком разглядеть простой народ не получается. Ну, люди как люди, только бородатые и одеты в русские кафтаны и забавные шапки, похожие на цилиндры. Понимаю, что я еще не встречал толком простых людей. Аристократия, военные, служащие разных

департаментов и прислуга – это основное мое окружение. Несколько выездов в Петербург, когда выкупал Астафьева и проводил осмотр выбранного им помещения под лавку, не дали никакого впечатления о простых людях. И кто бы их ко мне подпустил? Надо будет устранить этот пробел, посмотреть, чем дышит народ. Думаю, хорошего мало, если даже высшая аристократия по уровню бытового комфорта живет хуже какого-нибудь нищегорода из XXI века.

Под неспешную беседу с супругой не заметил, как доехали до Гатчины. Вот и Мозинские ворота, далее под копытами лошадей застучала брусчатка, и карету стало меньше подбрасывать по неровностям. Решили посетить родителей и сестер. Несмотря на пост, думаю, поиграем как в настольные игры, так и в петанк. Наверняка слухи уже дошли до Гатчины, и сестренки точно обидятся, если я им не подарю комплекты игр. Еще необходимо поддерживать нормальные отношения с Павлом, он очень хорошо относился к Константину в моей истории. Глупо этим не воспользоваться, поэтому сразу после Александра выдвинулись к родителям.

Как я и ожидал, сестренки уже с нетерпением ждали новые игры. Тринадцатилетняя Александра и двенадцатилетняя Елена были практически взрослые. Ну, по крайней мере, они себя таковыми считали и вели соответственно, не выказывали явного интереса. Их выдавали только глаза, горящие от предвкушения чего-то необычного. Сразу после обеда приступили к петанку. Весь налет серьезности с сестренок

мигом слетел, когда началась игра. Обычные дети, ничем не отличимые от ровесников моего времени. Насмеялись и напрыгались от души. Мы с Юлей не отставали от остальных.

Несмотря на вздорный характер, у Павла отличные дети. Он сам тоже подошел к нам и сыграл партию. Судя по довольному виду, петанк ему понравился. Вечером была более взрослая и многочисленная компания, к нам присоединился малый двор Павла. И «Уно» с «Разбойниками» были встречены с восторгом. Раздал в качестве подарков все наборы, которые были у меня с собой. Хорошо, что гостям Александра отдал только часть, а то было бы крайне неудобно перед сестренками.

Серьезного и обстоятельного разговора с Павлом не получилось. Встречались несколько раз, в беседах перескакивали с темы на тему. В основном слушал про его прожекты и хвалебные оды Гатчинскому полку. Я согласен, стране необходимы реформы. Но сомневаюсь, что при нынешнем уровне и качестве государственного аппарата реально начать, а главное, довести до конца, например, денежную реформу. А еще нужна воля сильного руководителя, на которого Павел точно не походил. Административная и религиозная реформы были ему вполне по силам, но резко вмешиваться в жизнь дворянства и крестьянства я бы не стал. Надо иметь очень хорошую поддержку в армии и среди служивого дворянства, чтобы покуситься на привилегии аристократии. Такой поддержки в моей истории у него не было. Вернее, поддержка

была, но он сам ее растерял и не смог правильно воспользоваться. Свое мнение на происходящее в стране я уже начал формировать, но пока помалкивал и собирал информацию. Да и Павел не тот человек, который будет выслушивать критику. Его маниакальное желание переодеть русскую армию и чиновников в мундиры прусского образца было за гранью моего понимания. Зачем плодить врагов на ровном месте? Армия – это последний институт государственной власти, в который сейчас надо лезть. В этот исторический момент русская армия просто сильнейшая в мире, во главе с Суворовым уж точно. Навести порядок в полках, где процветает воровство, или улучшить медицинское обслуживание – вот с чего надо начинать изменения. Не мешает поднять жалованье младшему офицерскому составу, но страна в долгах и денег просто нет.

Удалось рассказать Павлу про фонд. Идею он встретил очень положительно, пообещав выделить денег из своей казны. Еще получилось договориться, что доктор Блок теперь работает на меня. Самому доку было со мной интересно, я подкинул ему несколько идей, которые пока неизвестны в медицине. Человеком он был прогрессивным и захотел проверить все на практике. Поэтому решили, что он переезжает в Мраморный дворец на постоянной основе.

Повезло, что Мария Федоровна еще не оправилась от родов. Очень боялся, что именно мать Константина вычислит подмену. Виделись мы с ней нечасто и беседовали мало. За-

то сестренки были в полном восторге и не отлипали от меня ни на минуту. Я тоже наслаждался их обществом. Они напоминали мне собственных дочек и глушили периодически подступающую тоску. Во дворце также были дети из окружения Павла, в общем, было весело. Поляна, расчерченная под игру в петанк, не пустовала. Взрослые не отставали от детей. А вечером наступало время «Уно» и «Разбойников», в которые играли сразу за несколькими столами. Жалко, что с освещением я пока ничего сделать не могу. В отличие от аборигенов, запах гари от многочисленных свечей вызывал у меня стабильное отторжение.

И вдруг в воскресенье вечером прибывший фельдъегерь вручает мне письмо от императрицы с указанием в понедельник к одиннадцати утра прибыть в Царское Село. Кроме Павла, никто особого внимания на это не обратил. Он встречал в штыки любое действие матери. Я же сразу понял: будет серьезный разговор. И не факт, что по его итогу я не отправлюсь в уютную камеру какой-нибудь крепости типа Шлиссельбурга.

Опять Царское Село и Екатерининский дворец. Все-таки архитектура впечатляет. Доехал быстро и без особого дискомфорта. Может, зажившее плечо тому причина, но тряска в пути перестала меня раздражать. Эмоций особых не испытываю, не вижу смысла себя накручивать. Только на этот раз во дворец заходить не пришлось. Присланный лакей отвел меня в беседку в саду. Пустой стол, два кресла и графин с

водой. Лакей сразу удалился. Я сел в кресло и начал рассматривать окрестности вокруг беседки. Ближайшие кусты и деревья располагались метрах в тридцати. В общем, идеальное место для разговора без возможности подслушать. Ситуация становится все страньше и страньше. В отдалении заметил несколько солдат, они явно перекрывали территорию вокруг беседки.

Екатерина подошла минут через тридцать. Я за это время попил водички и обдумал развитие игр. О предстоящем разговоре старался не думать.

Если опоздание было способом заставить меня нервничать, то он не сработал. На удивление я был абсолютно спокоен, просто ждал запоздавшего участника переговоров. Рабочий момент. Императрица не изменяла своему рабочему стилю – простое синее платье с длинным рукавом и без выреза. Из украшений какой-то орден, которые в этом времени носят практически все. Если бы не взгляд-рентген, то обычная добрая бабушка, пригласившая в гости внука-сорванца. Я же продолжаю держать покерфейс, надеюсь, мне это удастся. Вскочил и поздоровался с подошедшей императрицей, присев после ее кивка. Сегодня целовать руку не пришлось, может, тоже какой-то посыл, не совсем понятный для меня. Несколько секунд Екатерина смотрела на меня, в ответ я смотрел на нее, не опуская глаз.

– Догадываешься, зачем вызвала?

– Да, ваше величество.

– Хочу услышать правду. Что произошло с Константином? Ты не мой внук, – спокойно заявила Екатерина.

Легче мне от ее спокойствия не стало. В принципе, я уже продумал, что буду говорить на случай такого разговора с императрицей. Вопрос меня как-то расслабил, постоянное напряжение от возможного разоблачения начинало порядком давить. Я откинулся на кресло, устроился поудобнее и ответил:

– Я ваш внук. Меня не подменили, и вы это знаете. После удара головой я потерял память. Не полностью, отдельные воспоминания о прошлой жизни у меня остались. Вспоминаю близких людей, помню некоторые события, сохранилось знание языков и умение писать. Но это не меняет сути – я в какой-то мере младенец в этом мире.

– Это не все, – после недолго молчания произнесла Екатерина.

– Я вижу будущее. Вернее, мне известно, какие события произойдут в будущем. Меня посещают видения, будто я живу в другом мире, отстоящем от нас на двести с лишним лет. Меня переносит в тело человека, который живет в Москве будущего. Он есть, пьет, любит и ненавидит. Но главное, я имею доступ к его знаниям. Судя по окружающей реальности – это наш мир, только в будущем. По крайней мере, все события, о которых помнит этот человек, полностью совпадают с тем, что было в нашей истории. Думаю, будущие события также мне известны, если резко не изменить текущую

ситуацию в Европе.

На этот раз молчание было долгим. Несколько раз императрица хотела прикоснуться к ордену, но резко себя одергивала. В результате она сложила руки на столе, как школьница. У нее точно больше опыта держать маску на лице, но здесь не получилось. Екатерина явно не ожидала такого ответа. Не знаю, испытала она шок или нет, но я точно выбил ее из колеи. Через пару минут дыхание выровнялось, лицо приняло первоначальный вид, без всякого намека на растерянность. Все-таки передо мной сидела не просто женщина, а властительница огромной империи. Опыт держать удар она приобретала десятилетиями.

– Когда? – произнесла Екатерина одно слово.

Я сразу понял, о чем речь. Врать не было смысла.

– Примерно через три месяца.

Не зря все-таки даже враги отдавали должное этой женщине. Узнать, что тебе осталось жить три месяца, и при этом сохранить полное спокойствие дано не каждому. Думаю, она мне поверила. Понятно, что не полностью, но поверила.

– Расскажи мне, что ты видел.

Примерно полтора часа рассказывал в календарном порядке о событиях, которые произошли после ее смерти. Про Павла ничего не говорил. Историю XIX века она выслушала практически молча, задала только несколько вопросов о Крымской войне и освобождении Балкан. Про некоторые вещи: железную дорогу, автомобили, самолеты, автоматиче-

ское и ядерное оружие, радио и телевидение, расспрашивала подробно. История Первой, а особенно Второй мировой войны повергла ее в шок, вернее, количество жертв со зверствами против военнопленных и мирного населения. По мере моего повествования лицо Екатерины становилось все мрачнее и мрачнее.

Также рассказал ей о подписании в августе этого года союзного договора между Францией и Испанией. Знать об этом нынешний Константин не мог, так как договор готовился в секрете. Думаю, в ближайшее время эту новость узнают и русские посланники в Европе, которые сразу передадут такую важную информацию. Вспомнил, что в августе генерал Моро²² последовательно разобьет две армии австрийцев с союзниками на Рейне, а Наполеон выбьет их из Италии.

Бавария выйдет из войны, но Австрия продолжит сопротивляться. Это как окончательное доказательство правдивости моих видений на случай, если Екатерина мне не поверила.

– Значит, династия не удержалась? Как в большинстве стран, где монархии тоже пали. В России народ как жил плохо, так и живет. Чиновники как воровали, так и воруют. Пруссаки развязали две страшнейшие войны, которые их практически похоронили. Англичане все так же действуют из-за спин других стран и продолжают грабить весь мир.

²² Жан Виктор Моро (13 февраля 1763 – 2 сентября 1813) – генерал Первой французской республики, главный противник Суворова в Итальянском походе.

Французы надорвались и больше ничего собой не представляют. Самая сильная страна в мире – это бывшие североамериканские колонии. Шведы превратились в подобие людей и утратили даже право называться мужчинами. Австрия развалилась на десяток стран. Порту почти уничтожили, но она через век опять подняла голову. Константинополь и проливы до сих пор турецкие. Магометане набрали силу и опять угрожают христианскому миру. Христиане достигли больших успехов в науке, даже полетели в космос. Но вместо того, чтобы построить общество всеобщего благоденствия, как описывал лорд Мор²³, страны продолжают грызться между собой. А миром уже не скрываясь правят ростовщики. Большая часть населения погрязла в неге, довольстве, пьянстве, разврате и не видит для себя иной жизни, прямо как в Древнем Риме перед его падением? Вся европейская цивилизация – это и есть Рим перед захватом варварами? – делает краткую выжимку из моего диалога Екатерина и вопросительно смотрит на меня.

²³ Сэр Томас Мор (7 февраля 1478, возможно Лондон – 6 июля 1535, Тауэр-Хилл) – английский юрист, философ, писатель-гуманист. Лорд-канцлер Англии (1529–1532). В 1516 году написал книгу «Утопия», в которой показал свое понимание наилучшей системы общественного устройства на примере вымышленного островного государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.